

АЛИСА РУСИНОВА

Ангелы
играют рок

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алиса Русинова
Ангелы играют рок

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Русинова А.

Ангелы играют рок / А. Русинова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-95668-1

Дана переехала в Калифорнию совсем недавно. Она учится в университете, играет на ударных и больше всего на свете мечтает заниматься музыкой. А ещё — попасть на концерт своей любимой рок-группы «Лос-Анджелесские Ангелы». Но вот незадача: её отец считает, что музыка — это несерьезно. А «Ангелы» вообще распались почти десять лет назад. Безвыходная ситуация. Но не такая безнадежная, как кажется на первый взгляд. Особенно, если твой отец трудится над машиной для перемещения во времени, а у тебя есть доступ в его лабораторию. Одно нажатие кнопки — и Дана перемещается на двадцать лет назад — время, когда её любимая группа только начинала свой творческий путь. Вот только вернуться назад у неё не получается, а жизнь кумиров оказывается не такой легкой и безоблачной, как она полагала. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-95668-1

© Русинова А., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Пролог	6
Часть 1	7
1988	8
2007	12
1988	16
2007	20
1988	23
2007	32
1988	35
2007	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Алиса Русинова

Ангелы играют рок

Все персонажи вымышлены.

*Любое совпадение с реально существующими людьми
или произошедшими событиями случайно.*

Пролог

– Так, давай уточним ещё раз. Ты хочешь устроиться к нам на работу?

– Да.

– Но опыта работы у тебя нет, так?

– Так, но...

– И документов тоже, правильно?

– Правильно... Но я же вам объяснила...

В полутёмном кабинете управляющего стоял неприятный затхлый запах. Сам он восседал за гигантским столом, обитым зелёным сукном, и снизу вверх взирал на переминающуюся с ноги на ногу девушку.

– Да-да, ты потеряла их при переезде, это я уже слышал. Но ведь ты понимаешь, что без документов я не могу взять тебя на работу. Восстанови их, и тогда приходи.

– Но я же прошу всего лишь о работе официантки. Не директора, не менеджера, а долбаной официантки! – в отчаянии взмолилась девушка. – Можно же сделать это без документов! Мне очень нужны деньги!

– Ну если тебе очень нужны деньги, – проговорил её собеседник, делая ударение на слове «очень» – то выход есть... Закрой-ка дверь, солнышко...

Девушка пулей вылетела из кабинета управляющего караоке-бара «У Джо» и, не разбирая дороги, помчалась подальше от этого места. Пробежав пару кварталов, она, тяжело дыша, плюхнулась на скамейку и заплакала.

Это была уже десятая или одиннадцатая забегаловка, куда она пыталась устроиться. И каждый раз дело заканчивалось одним и тем же. Узнав об отсутствии документов и потребности в деньгах, управляющие предлагали ей «подзаработать». Она убегала в слезах, а в следующем баре всё начиналось по новой.

Выплеснув эмоции, девушка глубоко вздохнула и закрыла глаза. Спать хотелось невероятно. С тех пор, как она попала сюда, отдохнуть удавалось разве что на скамейках, после очередного побега из бара. Как она сейчас скучала по своей тёплой постели!

Открыв глаза и откинувшись на спинку скамейки, девушка огляделась в поисках бесхозной газеты с объявлениями, и взгляд её случайно упал на витрину магазина париков.

«Покупаем волосы» – гласила надпись на двери. Руки непроизвольно потянулись к собранным в пучок длинным рыжим волосам.

– Наверное, это судьба, – невесело усмехнулась она. – А ещё отличный шанс поесть.

С этими словами девушка встала со скамейки и решительно направилась через дорогу – к магазину париков.

Часть 1

1988

– Джонни!

– Что?

– Вставай!

– Отвали...

– Дом по колено в блевотине, на нашей кухне спит какой-то негр, Кит смотался неизвестно куда, а ты говоришь мне отвалить? Вставай, засранец! Отдери свою задницу от кровати!

Закрытые веки Джонни Джейсона полоснул ослепительный утренний свет. Обычно парень вставал после полудня, когда солнце успевало уйти из окон его комнаты. Но, кажется, сегодня Сэм решил лишить его права на сон до обеда.

– Делай что хочешь, Сэм, мне хреново... – Джонни перевернулся на живот и засунул голову под подушку. Через пару секунд оттуда послышался его приглушённый голос:

– Вызови горничную.

– Горничную? Какую на хрен горничную? Кто мне даст на неё денег? Ты?

Достигнув точки кипения, Сэм сдёрнул подушку с головы Джонни и запустил её в окно. Послышался звук битого стекла.

– Твою мать, ещё и окно. – Сэм всплеснул руками и отвесил лежащему Джонни мощного пинка:

– Вставай, задница ленивая! А то я принесу ведро с мусором и вывалю тебе на постель!

Постель Джонни и так представляла собой не лучшее зрелище: смятые простыни и предметы мужского и женского гардероба лежали на ней вперемежку со скомканными листами бумаги и пустыми пластиковыми стаканчиками. Но, пожалуй, вместе со всей комнатой она создавала вполне гармоничную картину.

Комната была похожа на лоскутное одеяло: на стенах теснились фотографии, рисунки и газетные вырезки. Письменный стол был заставлен предметами, большинство из которых обычные люди, скорее всего, отправили бы на помойку: зажигалка с эмблемой какого-то клуба, колесо от скейта, кухонный нож с трещиной на рукоятке и ещё десяток разных вещей. Яркая гора одежды громоздилась рядом на стуле.

– Грёбанный урод... – Борясь с приступами тошноты, Джонни попытался принять вертикальное положение.

Кажется, не стоило вчера мешать всё психотропное, что было в доме, в один стаканчик с пивом. И уж тем более не нужно было потом пить из этого стаканчика. Хотя первые минуты три эффект казался сногшибательным.

– Есть у нас что-нибудь... поправиться?

Зрение упорно отказывалось фокусироваться на одном объекте. Но, по крайней мере, пятно, чем-то напоминающее Сэма, он различить смог.

– Посмотри на кухне, – крайне раздражённо бросило пятно, направляясь к другому пятну, напоминающему дверной проём.

– Посмотри... Легко сказать! – Как был, босиком и в трусах, с трудом передвигая ноги, Джонни побрёл к лестнице.

Двухэтажный особняк родителей Сэма – один из четырёх или пяти домов, принадлежавших его семье, вот уже почти год как стал общим жилищем для всех членов группы «Лос-Анджелесские Ангелы». Тут они жили, играли и устраивали такие тусовки, что, по словам басиста Билла, «голова наутро болела у всего Беверли Хиллз». Из-за этих вечеринок, а точнее, из-за их последствий, два месяца назад Сэма окончательно и бесповоротно отчислили из университета, а месяц назад родители перестали давать ему деньги, на которые, между прочим,

они жили все четвером. Так что теперь этот особняк был тем единственным, что ещё осталось от прежней роскошной жизни ударника молодой группы. Неудивительно, что этим утром он выглядел таким недовольным.

Первый этаж гости загадили неимоверно. Даже не верилось, что ещё вчера вечером это было относительно чистым домом. Дорога до кухни длилась бесконечно. Наконец, справившись с, казалось бы, непреодолимым препятствием в виде двадцати ступенек, он добрался до цели. На кухне обнаружили пустые бутылки из-под алкоголя и спящий на сдвинутых стульях парень. Ямаец, если Джонни правильно определил. Здравомысленно рассудив, что ямайцы на вечеринках просто так не появляются, Джонни принялся толкать уроженца солнечной страны в плечо.

– Чувак! Полегче! – Ямаец недовольно прищурился и попытался увернуться от очередного тычка. От резкого движения его непрочное ложе потеряло остатки устойчивости, и уже через секунду он сидел на полу, брезгливо оглядывая окружающий его пейзаж.

– У тебя что-нибудь осталось после вечеринки? – Джонни плюхнулся в лужу пива и арахисового масла рядом с ямайцем и, откинув длинные тёмно-русые волосы с лица, снова вцепился в его плечо.

– Какой вечеринки? – Похоже, тяжёлая ночь выдалась у всех. – Ты кто, чувак?

– Да какая разница, кто я?! – Джонни начал выходить из себя. – Просто выверни свои грёбаные карманы и поищи в них что-нибудь. И поживее!

Ямаец откатился от Джонни на максимально возможное в загаженной кухне расстояние и принялся лихорадочно рыскать по карманам, поглядывая при этом, чтобы парень к нему не придвигался.

Минут через пять усиленных поисков ямаец с трудом достал из внутреннего кармана джинсов крошечный свёрток, вид которого говорил о том, что про него не вспоминали уже много недель. Тщательно отряхнув свёрток от налипшей пыли, ямаец протянул его Джонни.

– Вот, брат. Это всё, что есть!

– Ну всё же лучше, чем ничего... – пробормотал Джонни, выхватывая свёрток из рук ямайца и начиная спешно его разворачивать. – Ты что, всё ещё здесь?

– Я... я... нет, тебе показалось... Я уже ушёл.

И удивлённый и испуганный сын солнечной Ямайки бочком покинул кухню.

Джонни дрожащими руками высыпал на обеденный стол содержимое свёртка.

Минут через пятнадцать в голове прояснилось, и Джонни смог выйти из кухни к Сэму и Биллу, которые, орудуя тряпками, пытались навести в доме хотя бы подобие порядка. Сэм – смуглый, подтянутый, с выгоревшими волосами, будто олицетворяющий своей внешностью саму Калифорнию, – сквозь зубы посылал куда подальше всех и вся. Билл – скуластый нескладный парень в очках – возил тряпкой молча. Однако, судя по его лицу, тоже был на грани. Дом выглядел всё так же плачевно, однако, судя по куче пакетов с мусором, стоящих возле входа, парни проделали колоссальную работу.

– Эй, а вы не подумывали о карьере горничных? Могли бы приносить деньги в дом.

Джонни тут же пожалел о сказанном, поскольку метко брошенная Сэмом тряпка угодила шутнику прямо в лицо.

– Ты мне ещё тут пошути! – Сэм с угрожающим видом двинулся в сторону Джонни. – Между прочим, я по шапке получил из-за прошлой вечеринки. Мои родители сказали, что ещё раз, и мы вылетим отсюда прежде, чем скажем: «Здравствуй, популярность». Мы пообещали, что это больше не повторится, помнишь? Тряпку в руки и за работу!

– Между прочим, мистер и миссис Хейс договорились с соседями о том, чтобы они за нами следили. Так что, скорее всего, они уже в курсе вчерашнего, – подал голос Билл.

– Те, что справа, – семейная пара, у них серая «Тойота» – следят за нами по будням. Но на выходные они уезжают. Наверное, у них есть ещё один дом поближе к океану. А вот пожилая леди напротив, та, у которой перед домом две клумбы с тюльпанами, она...

– Я иногда поражаюсь, Билл, как ты ещё не сдох от собственного занудства, – ответил Джонни, брезгливо удерживая отлепленную от лица тряпку на расстоянии вытянутой руки. – Скажи мне, ты хоть раз спал с девушкой?

– Конечно нет. – Билл с невозмутимым видом придвинул к ногам Джонни ведро с водой. – Как только мы оказываемся с девушкой в постели, я начинаю рассказывать ей о компонентах формулы сохранения энергии.

– Я не удивлюсь, если так оно и есть... – пробормотал Джонни, погружая тряпку в воду.

Билл – бывший студент-физик, отличался педантичностью во всём. При этом он был ярким фанатом джазовой импровизации и Жако Пасториуса¹. Билл утверждал, что тот изменил его жизнь.

Джонни и Кит наткнулись на Билла в одном из подземных переходов, где он играл, зарабатывая на еду. И поскольку им нужен был басист, а Билл выделял с инструментом абсолютно невероятные вещи, то они, не задумываясь, позвали его к себе. С тех пор Билл стал их басистом и совестью в одном лице. В данный момент совесть говорила убирать дом. Спорить с совестью, у которой в одной руке разъедающий глаза спрей, а в другой – ведро с неаппетитным содержимым, Джонни не решился.

Вместе они кое-как убрали гостиную и уже стали подбираться к кухне, как в дом влетел возбуждённый больше, чем обычно, Кит.

– Ну и где тебя носило, Сапато? – набросился на него Сэм – Каждый раз, когда мы...

– Да подожди ты! – оборвал его Кит. – У меня просто охрененная новость!

Он стремительно пересёк холл, чуть не поскользнувшись на одной из тряпок, прямо в кроссовках вскочил на диван и, увидев, что Сэм готов взорваться, провозгласил:

– Сегодня с утра мне позвонил Лэрри, который говорил с Джеком, который корешится с владельцем «Горячей Точки» Сидом... или Саидом, я точно не помню. Но какая на хрен разница! Они приглашают нас играть к себе! За деньги! Завтра вечером!

После секундного ступора Джонни отшвырнул в сторону ведро, которое держал в руках и, стремительно подбежав к Киту, сгрёб его в охапку:

– Наконец-то! Мы будем играть за деньги! Кей, ты принёс самую лучшую новость за последний месяц! – Джонни не мог сдержать ликования. От его бурной радости у сублильного Кита уже трескали кости.

В последний месяц ребята абсолютно отчаялись хоть когда-то раскрутить свою группу. Их не просто не приглашали – их игнорировали. Вполне возможно, что виной этому был небольшой пожар, который они учинили во время выступления в клубе «Гадюка», но ведь с тех пор минуло уже больше месяца – пора было забыть об этом досадном недоразумении.

От отчаяния Кит и Джонни приходили в любой клуб, прорывались к менеджеру, включали свои песни на бумбоксе и танцевали под них. А когда их забирала охрана, они несмысливающимся маркером оставляли свои координаты на всех поверхностях. Кто знал, что это действительно работает...

– ...Мы не сможем играть, если ты сломаешь мне позвоночник, – выдавил Кит. – Билл, спаси меня!

Билл собрался было вызволить Кита из цепких объятий, но тоже угодил под горячую руку: Джонни попытался захватить и его, но, не выдержав веса уже двух вырывающихся тел, повалился на пол, сбив попутно Сэма и одну из немногих оставшихся целыми после вечеринки ваз.

---

¹ Жако Пасториус – один из наиболее авторитетных басистов второй половины XX века.

- Ура!
- Они нас знают!
- У нас будут деньги!

Куча мала каталась по полу, радостно шумя и роняя все плохо стоящие предметы. Ваза, метко упавшая прямо на голову Джонни, немного отрезвила всех четверых: они сели и огляделись. Оказалось, что те немногие хрупкие вещи, которым удалось пережить вечеринку, пали жертвами их бурного веселья: посуда была побита, вешалки и стулья повалены на пол, даже старенький диван и тот покосился.

– Да уж... У нас будут деньги... на покупку новых вещей, – сквозь зубы процедил Сэм.

– И что теперь делать? – Кит выполз из кучи и теперь оглядывал комнату с высоты собственного роста.

– Что делать? – Сэм тоже поднялся на ноги. – Поехали в «Горячую Точку», попытаемся набить себе цену.

2007

Дана сидела на сливном бачке унитаза и курила. Её длинные рыжие волосы были для удобства забраны в «конский хвост», большеватая ей яркая футболка сползла на одно плечо, джинсовые шорты были перехвачены кожаным поясом.

Занятия начались уже минут пятнадцать назад, но она не торопилась выходить. Сигарета в руке, «Лос-Анджелесские Ангелы» в наушниках – ей было вполне себе уютно.

«Просто забей, просто забей, просто забей, хей! – надрывался в наушниках бодрый голос Джей Джея. – На фиг пошли, будь веселей, просто забей!»

– Именно, Джей, забиваю, этим я и занята, – пробормотала Дана и попыталась поудобнее устроиться на бачке – сидеть ей предстояло ещё долго. Однако в тот момент, когда она, кажется, нашла подходящую позу, по её макушке кто-то постучал. Дана, выронив сигарету, вскрикнула, выдернула наушники и испуганно посмотрела вверх. Из соседней кабинки выглядывала девушка. Вид у неё был не менее ошарашенный, чем у Даны..

– Ты чего орешь? Услышат ведь! – прошептала она. – Если поймают, обеим достанется!

С этими словами она сползла с перегородки, пропав из виду, и затихла. Дана поспешно подобрала наушники и окурочок и тоже прислушалась. В коридоре, судя по звукам, не было никакой активности, только приглушённые голоса профессоров еле доносились до их убежища. Через некоторое время из соседней кабинки послышался звук шагов. Лёгкий скрип двери, и в кабинку Даны поскреблись.

– Я только хотела сигарету попросить.

Девушка отперла замок, и в её убежище протиснулась соседка – на вид ровесница Даны, ростом чуть пониже: непослушные вьющиеся волосы, белая футболка с логотипом MTV и простые джинсы.

– А то только сейчас заметила, что мои закончились.

Дана протянула девушке пачку и зажигалку. Какое-то время они молчали, вдыхая дым.

– Я тебя раньше не видела, – первая нарушила молчание соседка. – Ты на каком курсе?

– А мы переехали две недели назад, – ответила Дана, затягиваясь. – И с тех пор я на занятия ещё не ходила. Поэтому и не видела, наверное. А ты почему тут?

– К семинару по физике готовлюсь, а все аудитории заняты. А почему не ходишь на лекции?

– Не вижу смысла. Папа мне пророчит академическое будущее, а я не хочу. Надеюсь, что таким образом он поймёт.

– Забастовка? Прикольно. – Соседка выпустила дым, улыбнулась и протянула руку. – Марта. Марта Шеппард.

– Как официально. – Девушка пожала протянутую руку. – Дана Николсон.

– О! Однофамилица нового профессора по физике?

– Если бы, – усмехнулась Дана. – Его дочь.

– А, понятно. – Марта опустила на корточки возле двери. – Дочь учёного тоже должна быть учёной.

– Ага, вот только меня бы кто спросил. – Дана слезла с бачка и устроилась напротив Марты. – Он вообще после развода как с ума сошёл: учишься, учишься, ты же так далеко можешь пойти. А я, если честно, не хочу никуда идти. Я всю жизнь мечтала заниматься музыкой. На ударных играю и на бас-гитаре немного... – Девушка выкинула окурочок в унитаз и неожиданно ступсывалась.

– Ты извини, что я на тебя всё это вылила...

– Ой, да ладно, с предками у всех проблемы есть, – отмахнулась Марта, – мои вот каждую нашу встречу считают своим долгом напомнить, что я попаду в ад, ведь я слушаю адскую музыку.

– И какую же музыку ты слушаешь? – заинтересованно спросила Дана.

– Рок в основном. Больше всего люблю «Лос-Анджелесских Ангелов», если знаешь таких. Да их все в городе любят – они в ЭлЭй вроде талисмана. Жалко, что они распались, я бы сходила на их концерт.

– Да ладно! – Дана аж подскочила и тут же протянула Марте наушник. Несколько минут они слушали Джей Джей, улыбаясь друг другу. Затем трек закончился, и Дана убрала плеер в карман.

– Мне больше нравятся ранние альбомы, которые они ещё старым составом записывали. Они какие-то... заводные, что ли...

– Это да, – согласилась Марта – Ранние альбомы у них жизнерадостные. А вот когда «Готов Отпустить» слушаешь, да ещё и настроение не самое лучшее, – вообще хоть иди с моста прыгать. Песни в альбоме, мягко говоря, не самые радостные.

– А ты знаешь, что «Готов Отпустить» посвящена их бывшему гитаристу, Киту, который...

– Покончил с собой после того, как узнал, что его девушка спала с офигенно крутым продюсером в то же время, как встречалась с Китом? Конечно знаю, – кивнула Марта. – Говорят, Кит с Джей Джейем дружили с самого детства, поэтому в альбоме он ему как бы говорит всё, что при жизни не успел сказать. А этот продюсер, кстати, до сих пор всё отрицает. А ты, я вижу, сечёшь.

– Ещё бы! – воскликнула Дана. Её собеседница красноречиво скосила глаза в сторону выхода, и уже тише девушка добавила:

– Они моя любимая группа! Я и в Калифорнию согласилась переехать только потому, что они тут живут. Думаешь, они распались навсегда?

– Похоже на то, – вздохнула Марта. – Джей Джей вроде как ищет себя и всех распустил. Говорит, что это временно, но уже почти шесть лет прошло – и речи о воссоединении не идёт. Он сейчас пишет мемуары. Билл уже года два живёт в Израиле. Слышала, что местные музыканты очередь занимают, чтобы с ним сыграть или записаться. Зак, их новый гитарист, оказался плодовит, у него недавно родился четвёртый ребёнок. А Марти – ударник, сейчас вернулся в свою старую группу.

– Ну Марти Сэму никогда и в подмётки не годился, – хмыкнула Дана.

– Ты, кстати, знаешь, что Сэм тут учился? – спросила Марта. – На продюсерском факультете, правда, но всё равно.

– Да, мне папа всё время об этом напоминает, – вздохнула Дана и изобразила голос отца: «Вот Сэм из твоих любимых «Ангелов» получил образование, тебе тоже стоило бы!». А зачем? Честно говоря, продюсер из него так себе получился.

– Я слышала, что он закончил только благодаря тому, что его родители подключили все свои связи, – кивнула Марта. – Так что если хочешь стать рок-звездой, образование тебе действительно без надобности. Особенно в ЭлЭй.

– Твои слова, да моему папе в уши! – Дана воздела руки к небесам. – Может, он услышит и поймёт!

– А ты ему показывала хоть раз, как играешь? – спросила Марта.

Дана отрицательно покачала головой.

– Может, в этом дело? – Новая знакомая Даны подалась вперёд. – Может, он просто не знает, что у тебя действительно хорошо получается, и поэтому думает, что это баловство? Надо показать, что всё серьёзно.

– Как я покажу? – Дана прислонилась к стене и тоскливо пожала плечами. – Группа, с которой я играла, осталась дома, в Нью-Мексико. А тут я никого не знаю.

Марта на секунду наморщила лоб, но уже в следующий миг расплылась в улыбке.

– Значит, хорошо, что ты теперь знаешь меня! Я познакомлю тебя с крутой девчонкой, у которой есть своя группа! Она точно чем-нибудь тебе поможет, она в тусовке. Так что всё решаемо!

В коридоре захлопали двери и зазвучали шаги множества ног, что могло означать только начало перерыва. Марта замерла, а затем схватилась за голову.

– Блин! Семинар! Вот я дура!

Она тут же вскочила на ноги и вывалилась из кабинки. Дана выглянула следом.

– Марта, стой! Про что семинар?

– Физика твёрдого тела! – Девушка лихорадочно собирала свои вещи, разложенные в соседней кабинке.

– У папы?

– У него! Почему я так и не научилась распределять время? – причитала Марта.

– Так, без паники, – остановила её Дана. – У нас ещё десять минут. Неделю назад я помогала папе разгружать вещи в его кабинет и примерно знаю, где коробка с набросками по семинарам. Вряд ли он успел её разобрать. Сейчас пойдём туда и просто одолжим их на одно занятие.

– А разве он не будет вести семинар по этим наброскам? – недоверчиво спросила Марта.

– Я тебя умоляю, – хмыкнула Дана, – возможно, двадцать лет назад он нуждался в этом, но не теперь. Он же суперумный, у него всё в голове.

– Ну... давай попробуем... – неуверенно сказала Марта. – Тем более что выхода у меня всё равно нет. Надеюсь, нас не засекут...

***

Дверь в рабочий кабинет профессора Николсона с лёгким скрипом отворилась, и девушки проскользнули внутрь. Марта прикрыла дверь, а Дана бросилась к коробкам.

– Так, контрольные, лабораторные, лекции, вот! Семинары! – Она приподнялась на цыпочки и попыталась достать коробку. Та оказалась гораздо тяжелее, чем помнила Дана. Покачнувшись, она начала терять равновесие. Марта попыталась помочь, но было уже поздно: из-за тяжести Дана неловко завалилась на бок, и содержимое коробки с грохотом рассыпалось по полу. Девушки в ужасе замерли.

Послышались шаги, быстро приближающиеся к кабинету. Дана и Марта заметались как мыши, загнанные в мышеловку.

Дверь распахнулась. На пороге стоял высокий худощавый парень в белом халате, по виду немногим старше подруг. При виде девушек брови его поползли наверх.

– К-какого? Вы к-кто такие, и ч-что тут делаете?

Терять было уже нечего, поэтому Дана глубоко вздохнула и выступила вперёд.

– Я – дочь профессора Николсона. А теперь потрудись ответить, кто такой ты, и что делаешь в кабинете моего отца?

Марта за её спиной отрывисто вздохнула.

– Я?... – Парень был, похоже, шокирован не меньше. – Я новый п-помощник мистера Николсона. Он не говорил, что в-вы должны зайти...

– Он срочно послал меня забрать наброски по семинару, – максимально требовательно проговорила Дана. – Физика твёрдого тела. Он начинается через десять минут. Поможете найти?

– Д-да, конечно... – Лаборант, наконец, сдвинулся с места и присел к россыпи бумаг. Марта, испуганно переводя взгляд с Даны на него, присела рядом. Дана не могла сделать то же самое, потому что боролась с подступающей паникой.

«Папа меня убьёт. Я труп».

– Есть! – через минуту выкрикнул лаборант и поднял папку над головой. Дана тут же забрала её. Марта встала в полный рост.

– Спасибо, – сухо сказала Дана. – Уберите, пожалуйста, оставшиеся папки на место. Она развернулась и, не чувствуя ног, пошла к выходу. Уже у двери она заметила, что Марты рядом нет. Та наклонилась, чтобы помочь лаборанту собрать листы.

– Марта! – окликнула её Дана.

– А знаете что? – неожиданно сказала Марта, обращаясь к парню. Пойдёмте сегодня с нами в клуб? Там будет моя подруга из рок-группы.

– В-вы это мне? – лаборант удивлённо взглянул на неё снизу вверх.

– Вам... То есть, тебе. – Марта покраснела – Меня, кстати, Марта зовут. Марта Шепард.

– Ф-фред... – Лаборант тоже залился краской. – С-с удовольствием!

– Тогда в семь у Ройс Холла? – Марта выпрямилась и подошла к Дане.

– Хорошо! У Ройса в-в семь! – крикнул вдогонку лаборант, и девушки вышли. Пройдя несколько метров, они припустили что есть мочи и остановились только возле аудитории, где проходил семинар.

– Что это было, Марта? – тяжело дыша, осведомилась Дана.

– Ну... Я подумала, что если он уйдёт раньше, чем у твоего папы закончатся занятия, то он и не расскажет про нас, – объяснила Марта. И я всё равно хотела сегодня познакомить тебя с Леей... – Она замолкла на пару секунд, пытаясь отдышаться, затем продолжила: – К тому же парень симпатичный, и в науке должен сечь. А мне бы не помешала помощь с другими семинарами.

– Ну ты даёшь! – Дана хрипло выдохнула, что должно было означать смех, и выпрямилась. В конце коридора она заметила яркую шевелюру отца.

– Чёрт, папа идёт! – Она сунула Марте в руки папку. – Постарайся держать её на коленях или чем-нибудь прикрыть. Я побежала.

– Да уж не маленькая, соображу, – фыркнула Марта. – Спасибо! – крикнула она вдогонку быстро удаляющейся Дане. – Не забудь, у Ройс Холла в семь!

1988

– Народ! Почему я вас не слышу?!

Оглушающая волна пьяных криков с головой захлестнула Джонни. Он откинул волосы так, чтобы надпись на футболке «АНГЕЛЫ РУЛЯТ», появившаяся там сегодня благодаря Киту и перманентному маркеру, была видна всем.

Что ни говори, а «Горячая Точка» была довольно популярным местом. Значным, но популярным. Парень стоял на сцене и кожей чувствовал десятки взглядов, устремлённых на него. Он любил публику, он любил сцену, он любил музыку – сейчас он любил всё на свете – половинка ЛСД делала своё дело, а он собирался делать своё – завести эту публику и на всю ночь закружить в безумном ритме музыки.

– Вы готовы?

Зал снова взорвался криками. Джонни обернулся к Киту, Биллу и Сэму: Кит, одетый в расстёгнутую рубашку и цветные шаровары, чуть заметно кивнул и показал большой палец. Билл, в своей обычной тёмной водолазке и джинсах, прошептал: «Начинай». Сэм, в шортах и кедах, с отсутствующим видом крутил барабанную палочку и не показывал своей готовности – из-за нагоняя, что ему вчера вечером устроили родители, он объявил бойкот остальным членам группы.

– Тогда мы начинаем! Я обещаю, это будет улётная ночь!

Сэм подкинул палочку, ловко поймал её на лету, Джонни, который всегда удивлялся этому умению ударников, задал ритм. Его тут же подхватил Билл. Следом старательно, боясь ошибиться, ударил по струнам Кит. Во время игры на его лице появлялось смешное выражение первоклассника, который рассказывает с большим трудом выученный урок – он даже язык от напряжения прикусывал. Но ему было простительно – полгода назад, когда их бывший гитарист за неделю до концерта покинул группу, предварительно разбив Сэму губу и назвав Джонни и Кита «слабоумными обдолбышами», Киту, работавшему тогда в качестве их конферансье и менеджера, пришлось в очень сжатые сроки учиться играть на гитаре. Тот концерт они, конечно, всё равно провалили, как и три следующих, однако Кит так старался, что выкинуть его из группы просто не поднималась рука. А теперь мастерство его заметно возросло. По крайней мере, ребята надеялись, что на этот раз всё пройдёт гладко.

Джонни поднёс к губам микрофон – сегодня он пел первую песню собственного сочинения и жутко волновался по этому поводу. Он придумал её вчера ночью и настоял на том, чтобы группа её исполнила. Каверы – это одно дело, а собственная песня – это же совершенно новый уровень! Правда, ощущение при этом такое, будто ты свои внутренности на сцену вываливаешь.

Главное, чтобы зрителям понравилось. Главное, чтобы понравилось...

Просто забей, просто забей, просто забей, хей!

На фиг пошли, будь веселей, просто забей!

Мир будет проще без слёз и соплей, так что забей, хей!

На фиг пошли, будь веселей, просто забей!

Джонни окинул взглядом зал: народу, похоже, нравилось. Они покачивали головами и топали ногами в такт заводному ритму, а кое-кто уже и пританцовывал. Хорошее начало!

Взгляд Джонни задержался на рыженькой официантке. Она стояла поодаль от всех с подносом, нагруженным под завязку пустыми пивными кружками и грязными пепельницами. Но её это, похоже, нисколько не волновало: она застыла, не сводя с Джонни глаз и, чёрт, не может этого быть, повторяла текст песни. Одновременно с Джонни, слово в слово, официантка пела песню, написанную им вчера ночью.

– Невозможно... – тихо сказал Джонни в микрофон и замолчал. Слова песни тут же вылетели у него из головы. Кит непонимающе посмотрел в лицо друга и, сбившись, перестал играть.

– Что невозможно? – Билл тоже опустил бас и повернулся к Джонни. Из толпы послышались недовольные крики.

– Я только что видел девушку, она... повторяла слова... – ошарашенно ответил Джонни, переводя взгляд на друга.

– Чувак, тут все повторяют слова, – раздался сзади голос Сэма, который, похоже, всё-таки решил прекратить бойкот, – песня-то не верх поэтического искусства.

– Нет, вы не понимаете. Она одновременно со мной говорила... Как будто знала заранее, что я спою. – Джонни попытался отыскать девушку взглядом, но, как и следовало ожидать, на прежнем месте её не было. – Откуда она знала?

– Я думаю, это всё из-за марки, парень, – вполголоса сказал Кит. – Лучше тебе не знать, что я видел десять минут назад!

Недовольство толпы возрастало. В дверном проёме служебного входа появился Сид (или Саид, Джонни так и не запомнил его имя) и посмотрел на парней взглядом, не предвещающим ничего хорошего.

– Все, Джей, кончай фокусничать, – прошептал Билл, – а то они нас сейчас на закуску к пиву порвут. Давай, я начинаю, а ты подстраивайся.

Билл продолжил прерванный было ритм, а Джонни в последний раз оглядел бар и, так и не найдя никаких признаков присутствия девушки, вздохнул и подошёл к микрофону.

Просто забей, просто забей, просто забей, хей!

***

– Ну что, чувак, ты идёшь? Намечается улётная вечеринка! – Зрочки Кита недвусмысленно указывали на то, что для него вечеринка уже началась.

«Лос-Анджелесские Ангелы» стояли посреди кухни «Горячей Точки». Недовольные повара и официанты толкали их локтями, протискиваясь к своим рабочим местам. Никого, кроме Билла, это, впрочем, не смущало.

– Вы идите, а я догоню. – Джонни схватил с одной из полок пивной стакан с эмблемой «Горячей Точки», наполнил водой и тут же жадно выпил. – Подберу себе компанию.

– Без проблем, чувак. – Кит подмигнул. – Если у неё будут подружки, веди всех!

– А что же Стейси? – удивился Билл.

– А, на хрен эту суку! Я теперь в свободном полёте!

– Ага, уже третий раз за месяц на хрен эту суку, – пробормотал Джонни и уже громче продолжил, хлопнув Кита по плечу. – Хорошо, дружище, найду компанию на всех!

Кит и Стейси познакомились месяц назад на вечеринке в Голливуде, куда Сэм периодически затаскивал «Ангелов», как он сам говорил, «для заведения новых полезных связей», а на деле для того, чтобы приударять за молоденькими актрисами. С тех пор Кит, по выражению опять же Сэма, «сидел задницей на действующем вулкане». Стейси оказалась девушкой очень своеобразной и имела на редкость взрывной и неуживчивый характер. Однако на Кита она имела воистину магическое воздействие. Он считал её особенной и упорно раз за разом обновлял эти странные отношения, стоило Стейси поманить гитариста пальцем. Вот и сейчас, Джонни был уверен, что «на хрен эту суку» продлится максимум пару дней, а затем Кит снова сядет задницей на столь им любимый раскалённый вулкан.

– Тогда мы полетели. – Сэм взвалил на плечо кегу с пивом и направился к заднему выходу. Билл последовал за ним. Кит взял стакан из рук Джонни и, подмигнув, засунул за пазуху.

– Поставлю тебе в комнату к другим сувенирам.

– Кей, ты читаешь мои мысли. – Джонни улыбнулся и хлопнул друга по плечу.

– Осторожнее, ценный груз! – хохотнул Кит и вслед за Сэмом и Биллом вышел через заднюю дверь.

Джонни же направился обратно в зал.

Ему не давала покоя та девчонка, которая пела их песню.

Выйдя из подсобного помещения, Джонни направился к бармену.

– Слушай, а что за рыжая у вас работает? Сколько тут был, ни разу её не видел.

– А, это новенькая, – ответил бармен, не отрываясь от подачи напитков – бар был явно переполнен сегодня, и Джонни нравилось думать, что в этом есть и их заслуга. – Стажируется у нас пару дней. Симпатичная, но особо ни с кем не общается.

– А где она сейчас? – Джей окинул взглядом зал.

– Не знаю, может, на кухне тусит. Или где-то в зале. Я за ней не присматриваю, девочка вроде большая, – пожал плечами бармен.

Джонни собрался было идти в толпу, однако к барной стойке подошла симпатичная смуглая девушка в комбинезоне на голое тело. По опыту он знал, что такие сюда ходят не музыку послушать.

– Привет! – Она улыбнулась Джонни, обнажив белоснежные зубки. – Классно вы сыграли сегодня.

– О, если бы я знал, что среди зрителей есть такая прекрасная девушка, мы бы играли ещё лучше. – Джонни улыбнулся в ответ. – И обязательно посвятили бы тебе песню.

– А ты знаешь, – девушка наклонилась к самому уху Джонни и зашептала: – Кажется, тут на крыше можно найти вдохновение для новой песни.

– Не может быть! – Джонни будто бы невзначай провёл рукой по её плечу и скинул лямку комбинезона. – Покажешь мне?

До крыши они так и не дошли – Джонни взял её по пути, на лестнице. Она стонала и извивалась под ним, а он пытался прикрыть её рот рукой, чтобы не было так слышно. Почти на пике наслаждения он услышал, как кто-то громко зовёт его по имени.

– Что за... – Джонни не собирался прерывать процесс, но стал двигаться интенсивнее. Голос неумолимо приближался. Чья-то рука схватила его за ворот футболки и потянула вниз. Парень, неловко изогнувшись, поехал по лестнице. Момент был упущен.

– Какого хрена?! – он дрожащими руками пытался застегнуть ширинку и развернуться, чтобы увидеть того, кто помешал ему. Его партнерша судорожно натягивала комбинезон.

– Давай быстрее, у нас несколько минут. Я тебя уже полчаса везде ищу.

Ему, наконец, удалось развернуться. Над ним стояла та самая рыжая девушка–официантка. Она кинула взгляд на мулатку.

– Ты с нами?

– Никуда я не пойду! – испуганно захлопала глазами та. – Ты кто такая?

– Хороший вопрос! – подхватил Джонни. – Ты чем долбишься? Куда я должен, по-твоему, идти?

– Сейчас реально некогда объяснять. – Девушка заметно нервничала. – Просто если ты не пойдёшь со мной, ты потеряешь год своей жизни, поверь мне!

– Что за хрень ты порешь? – Джей был вне себя от ярости – какой...

– УБН, всем лежать!

Из зала послышались испуганные крики и звук сокрушаемой убегающими посетителями мебели. Мулатка испуганно взвизгнула и, оттолкнув Джонни, побежала вниз по лестнице.

– Вот видишь! – с нажимом сказала девушка – Если бы не тупил, ушли бы, как люди, через служебный выход. Теперь давай на крышу.

– На какую крышу? Как мы оттуда выберемся? Пойдём вниз и сдадимся, пока не поздно!

– Слушай, – девушка наклонилась к самому лицу Джонни, – твоя цыпа сейчас положила тебе в карман всю дурь, которую она планировала толкнуть, а там немало, поверь мне. Тебе впаяют хранение, а если попытаешься указать на неё, ещё и сбыт, оно тебе надо? Кстати, знаешь, сколько ей лет? Ей пятнадцать! А теперь давай, бегом на крышу.

Пальцы Джонни скользнули в задний карман джинсов и нащупали тугий объёмный свёрток. В тот же момент он развернулся на сто восемьдесят градусов и побежал так быстро, как только возможно. Перевести дыхание удалось лишь на крыше.

– Ну и что теперь? – Парень подошёл к краю. До земли было добрых десять ярдов.

– Не бойся, сейчас спустимся. – Девушка заперла дверь на ключ, тяжело дыша, подошла к вентиляционной шахте, сняла крышку и достала оттуда канат.

– Я, конечно, надеялась, что этого не произойдёт. Но подготовилась на всякий случай.

– Канат? Ты шутишь? Мы будем ползти по канату, как грёбанный Чарли Чаплин?

– Можешь сигануть так, если хочется. – Девушка махнула рукой. – Я выбираю канат.

С этими словами она кинула свободный конец вниз и полезла.

– Ты... стой! – Джонни метался между дверью и канатом. На лестнице тем временем послышался топот множества ног. – Эй!.. Он выдержит двоих?

– Давай быстрее! – послышалось снизу. – Хуже уже не будет!

– И то правда... Нашёл, блин, компанию... – пробормотал Джей и схватился за канат. Дверь стала сотрясаться от ударов, что придало ему сил. Наверное, даже если бы он представлял свою страну на состязаниях по скоростному спуску на канате, он не смог бы сползти быстрее. Официантка уже ждала внизу. Как только ноги парня коснулись земли, она схватила его за руку и рванула от бара что есть мочи. Остановились они только в безлюдном переулке в четырёх кварталах от бара.

– Неплохо... бегаешь... для... девчонки... – с трудом дыша, выдавил Джонни.

– Спасибо... – просипела девушка.

Джонни снова нащупал свёрток и извлёк его из кармана.

– Хоть что-то хорошее в этой истории. Халявная дурь!

– Ты бы это... может, лучше выкинешь?

– Ага, выкинешь, пошутила, что ли? Кей меня боготворить будет!

– Ну, дело твоё. – Джонни услышал разочарование в голосе девушки. – Но я хочу тебе сказать, что наркотики – это типа плохо, и до добра они не доведут.

– Ты что, этих тайный агент? – Джонни мотнул головой в сторону бара – Расслабься! На вечеринку хочешь? В честь нашего чудесного спасения.

– В честь твоего успешного спасения. – Девушка тяжело взглянула на Джонни. – В другой раз, спасибо.

Она развернулась и пошла прочь из переулка.

– Другого раза может и не быть! – прокричал Джонни вслед. – Ты хорошо подумала?

– Я подумала очень хорошо. – Девушка уже отошла на приличное расстояние, и её лица было не разглядеть. – Ещё увидимся.

2007

– Спасибо за то, что были сегодня с нами!

Прозвучали последние гитарные аккорды, и группа «Лея и “Воришки”» – те самые знакомые, о которых говорила Марта, покинула сцену.

Сама Марта уже пробилась к Дане сквозь толпу и, схватив девушку за руку, потащила в сторону бара.

– Ну как тебе? – прокричала новая знакомая Даны, когда они, взяв по пиву тоже у какого-то знакомого бармена, двинулись вглубь зала.

– Супер! – Дана сделала жадный глоток из своей бутылки и огляделась по сторонам. – Ты что, всех тут знаешь?

– Конечно нет! – засмеялась в ответ Марта, – так, только некоторых визуально. А Лея – вокалистка «Воришек» – просто училась раньше в нашем университете, ходила со мной на психологию. Правда, бросила после первого курса, как и полагается восходящей рок-звезде.

– Мне кажется, это было очень верное решение, – улыбнулась Дана, – некоторые люди прямо созданы для того, чтобы быть на сцене, и она одна из них.

Её собеседница тем временем отвлеклась, высматривая кого-то в зале.

– Фреда ищешь? – догадалась Дана – Мне кажется, он ушёл. Не похоже, что он любит находиться в таких местах.

– Да, кажется, ты права... – задумчиво проговорила Марта, обводя глазами зал: – Не стоило его одного... А, погоди, вот и он!

И она радостно устремилась в самый тёмный угол зала. Дане ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Фред действительно оказался там. Он сидел с кислым видом над стаканом бурбона и глазел по сторонам. Впрочем, увидев Марту, он заметно приободрился.

– В-вот и вы! Я уже д-думал уходить, – сказал он, привставая навстречу девушкам.

– Куда? Ночь только начинается! – объявила Марта, шлёпаясь на соседнее место. – Мы будем веселиться, и ты – её палец нацелился на Фреда, – ты будешь веселиться тоже!

– З-звучит как угроза... – пробормотал парень, отпивая из стакана.

Дана прыснула и чуть не подавилась пивом. Чтобы хоть немного успокоить Фреда, она толкнула его локтем в бок и доверительно сообщила:

– Ты знаешь, мы с тобой на равных условиях. Я тут тоже в первый раз и никого не знаю.

– Тогда нужно выпить за новые знакомства! – Марта подняла свою бутылку и прибавила: – И пусть они будут только приятными!

Они чокнулись и выпили по глотку.

– Кстати, о знакомствах, – Марта привстала со своего места и помахала рукой. От толпы отделилась фигура и двинулась к ним – это была Лея.

Пока она шла, Дана ещё раз окинула её взглядом: эту девушку невозможно было представить сидящей на занятиях по психологии. Длинные серебристые волосы доставали ей до пояса, блестящий топ и узкие джинсы подчёркивали идеальную фигуру, а огромные глаза довершали инопланетный образ. Лея подплыла к их столику и чмокнула Марту в щёку.

– Рада видеть тебя, – глубоким голосом проговорила она. – Кто твои друзья?

– Я тоже рада! – широко улыбнулась Марта, чмокнув диву в ответ. – Это Фред.

Парень, покраснев, встал и неловко кивнул.

– Он занимается... эм... какой-то научной деятельностью в университете. – Марта обернулась к парню.

– Фред, чем ты занимаешься?

– Если г-говорить в общих ч-чертах, то ф-физикой, – проговорил он, переминаясь с ноги на ногу.

– О, это классно! – Лея пожала руку Фреда, отчего тот покраснел ещё больше. – Всегда преклонялась перед теми, кто что-то понимает в точных науках. Очень приятно.

– М-мне тоже, – парень попытался отпить из стакана, но пролил на себя часть его содержимого и окончательно ступешивался.

– Ну а это Дана. Я тебе про неё говорила, – продолжила Марта.

Лея кивнула головой.

– Играет на ударных, ищет группу, помню. Давно играешь? – обратилась она к рыжей девушке.

– Лет пять, со старшей школы.

– Как и я, – улыбнулась дива. – А в группе до этого играла?

– Да, у нас была группа в Нью-Мексико, но...

– ...Но теперь ты не в Нью-Мексико, и приходится начинать с начала, – понимающе кивнула Лея. – Скажи мне, чего ты в итоге хочешь: просто играть или быть в тусовке?

– Я, я... – растерялась Дана – ...в тусовке, наверное. А есть разница?

– В ЭлЭй есть, – улыбнулась Лея. – Тут «просто» играет каждый второй, а вот те, кто попадает в тусовку, может рассчитывать на контракт. В следующий раз я познакомлю тебя кое с кем. Но ты всегда должна помнить одну вещь.

– Это какую же?

Лея перегнулась через стол и произнесла, глядя прямо в глаза Данае:

– Будь готова не только приобрести, но и потерять. И это произойдёт в самый неожиданный для тебя момент.

Она села обратно на своё место и добавила:

– Кстати, это касается не только музыки.

Ошарашенная Дана уставилась на певицу. Та с невозмутимым видом зажгла сигарету и сделала глубокую затяжку. За спиной Леи возник симпатичный парень, кажется, гитарист группы. Приветливо улыбнувшись всем сидящим за столом, он наклонился к Лее и сказал ей что-то на ухо. Та потушила сигарету и поднялась со стула.

– Что ж, мне пора. Приятно было увидеться и познакомиться. – Она подмигнула Фреду и обратилась к Марте:

– Я позвоню, когда будет возможность увидеть нужных людей.

– О'кей! – кивнула Марта, – тогда до скорого!

Гитарист, а вслед за ним и Лея растворились в толпе. Марта и Фред негромко о чём-то переговаривались, а Дана сидела, уставившись в одну точку и пережевывая последние слова, сказанные Леей.

Марта отвлеклась от разговора с Фредом и обратилась к Данае.

– Не пугайся. У неё просто хм... свои взгляды на жизнь. А вообще Лея прикольная.

– Хотелось бы верить. – Дана отпила из бутылки. – А то напугала меня своими словами – жуть.

Девушка сделала ещё один глоток в надежде развеять невесёлые мысли, но слова Леи так и звучали у неё в ушах:

«Будь готова не только приобрести, но и потерять».

***

– Дана Джейн!

От громкого голоса из тёмной гостиной у Даны едва не случился сердечный приступ. Она вздрогнула и замерла с занесённой над ступенькой ногой.

Из темноты выступил отец.

– Доброй ночи, пап, – как можно беспечнее сказала девушка. – Точнее, – она взглянула на часы, висящие над входной дверью, – доброе утро.

Мистер Николсон снял очки и устало потёр глаза.

– Я не буду спрашивать, где ты была всю ночь, Дана. В конце концов, ты уже взрослый человек. Я спрошу только: где ты была весь день? Ты не посетила ни один из своих курсов!

– Ты что, следишь за мной? – возмутилась девушка.

– Нет, не слежу, – мужчина прислонился к дверному косяку и надел очки обратно. – Но когда ты прогуливаешь занятия в том же университете, где преподаёт твой отец, будь готова, что он об этом быстро узнает.

– Пап, ну давай не будем снова говорить об этом... – начала было Дана, но отец её прервал.

– Я тоже не хочу говорить об этом снова, но мне приходится. Нам с тобой повезло оказаться в одном из лучших университетов страны. Я, между прочим, отдаю немалые деньги за твоё обучение, а ты прямо с первых дней начинаешь гробить свой средний балл!

– Ты же прекрасно знаешь, что я тебе отвечу, – вздохнула девушка. – Я не хочу получать образование. Я не одаренная, не исключительная, я тупая! И если я достаточно взрослая, чтобы гулять до утра, то я могу быть достаточно взрослой, чтобы решить, учиться мне или нет. А сейчас я очень устала и хочу поспать. Доброй ночи.

С этими словами Дана поставила-таки ногу на ступеньку и пошла в свою комнату.

– Этот разговор ещё не закончен, Дана! – донеслось ей вслед.

– Этот разговор никогда не будет закончен, – пробормотала она, прежде чем захлопнуть дверь.

Мистер Николсон некоторое время стоял на месте, недоумённо моргая, затем привычным движением снова снял очки и побрел в сторону своей спальни.

– Когда-нибудь ты поймёшь меня, Дана, – вполголоса проговорил он. – Ведь и у тебя будут дети.

1988

Сэм распахнул ногой дверь и закричал, стараясь перекрыть гремящую музыку:

– Народ! Я представляю вам несравненную, эм... Дэни! Она привезла нам пиццу!

Все присутствующие одобрительно завопили, а Джонни, обернувшись, чуть не подавился пивом – на пороге дома, вместе с Сэмом, стояла та самая официантка из «Горячей Точки», с которой они месяц назад убегали от УБН. В руках она действительно держала пару коробок с пиццей. Остальную, и нужно сказать, довольно приличную гору пиццы держал Сэм. Он взял верхнюю коробку и запулил её в глубь дома, как фрисби. Картонную упаковку вместе с содержимым тут же подхватили и разодрали десятки рук. Дэни тем временем поставила свою часть ноши на столик и отошла в сторону от эпицентра веселья. Джонни тут же подошёл к ней.

– Привет! что-то лицо у тебя знакомое, мы могли где-то встречаться до этого?

– Ваше лицо мне будто бы тоже знакомо, – усмехнулась Дэни. – Даже не знаю, возможно, мы хम्म... совершаем вечерние пробежки в одних и тех же местах?

– Не исключено! – хохотнул Джонни. – Ну что же, ты держишь слово. Сказала, что придёшь на вечеринку, и вот она ты! Кстати, откуда столько пиццы?

Сэм, кажется, вошёл в раж. Теперь он стоял на верхней площадке лестницы и выкидывал вниз пиццу по кусочку, причём старался это сделать по как можно более непредсказуемой траектории. Ошмётки пиццы под ногами гостей говорили о том, что он преуспевает в этом деле.

– Саид хотел задобрить налоговую. Но, судя по тому, что пиццу они не взяли, мы в скором времени увидим конец «Горячей Точки».

– Жаль, ведь в ней мы впервые выступили за деньги. – Голос Билла, раздавшийся совсем близко, заставил Дэни и Джея вздрогнуть. – У меня даже проснулось что-то наподобие сентиментального чувства по этому поводу.

– Твою мать, Билл, ты зачем так подкрадываешься? Меня сейчас чуть удар не хватил!

Билл поправил очки и флегматично пожал плечами:

– Услышал, что вы говорите про «Горячую Точку», и решил подойти. Ты там работаешь? – обратился он к девушке.

– Пока что да, – улыбнулась та. – Но нужно в ближайшее время искать что-то другое. Сложность ещё в том, что я потеряла все свои документы, а не каждое заведение примет на работу неизвестно кого.

– Ну, на злостную расхитительницу барных касс ты не очень похожа, – заметил Билл. – Хотя внешность бывает обманчива.

– Вот уж спасибо! – засмеялась Дэни. – Теперь так и буду всем представляться – злостная расхитительница барных касс!

– Слушай, а у меня идея! – воскликнул Джонни. – Тебе надо закорешиться с Кеем – он наш гитарист и менеджер. Он тут в центре каждый бар оббегал, предлагая, чтобы мы сыграли. Наверняка он с кем-то из владельцев сможет договориться!

– О! – оживилась девушка. – Это было бы офигенно!

– Момент! Сейчас вас познакомлю!

Джонни окинул взглядом комнату.

Кит не участвовал в пиццевой вакханалии. Он уныло курил косяк, примостившись на сломанном диване, который Сэм после покупки нового затолкал почти под лестницу со словами «всё пригодится».

– Билли, развлечёшь даму, пока я с Кеем потолкую? – осведомился Джонни.

Билл нервно сглотнул, но не возразил. Вокалист, оставив его с новой знакомой, направился под лестницу.

– О, Джей. Затянуться хочешь? – вяло махнул рукой Кит при виде друга.

– Не сейчас. – Джонни присел рядом. – Что случилось?

Кит затаился и невесело усмехнулся.

– Стейси.

– Да сколько, блин, можно! – Джонни воздел руки к потолку. – Я сто раз тебе говорил, бросай её! Есть ещё много рыбы в океане!

– Да какой на хрен рыбы... – уныло проговорил его друг – Стейс особенная...

– Да чем она, твою мать, особенная? – Джонни с трудом удержался от того, чтобы не залепить оплеуху лучшему другу. Он глубоко вздохнул и уже гораздо более спокойным голосом сказал: – Хорошо, давай так. Сейчас я познакомлю тебя с девушкой, ты поговоришь с ней, и если она тебе не понравится, то, пожалуйста, продолжай страдать по своей особенной Стейси.

– Какой девушкой? – Кит сквозь полуприкрытые веки взглянул на друга.

– Вон с той, что рядом с Биллом. – Джонни махнул рукой в сторону.

Кит какое-то время разглядывал Дэни, затем снова опустил голову на спинку дивана.

– Не в моём вкусе. Слишком рыжая. И волосы короткие.

Джонни второй раз за пять минут еле удержался от оплеухи.

– Кей, дружище, мне в любом случае очень нужно, чтобы ты с ней поговорил. Я ей вроде как должен.

– И что ты ей должен? – Кит сделал очередную затяжку, повернул голову и с некоторым интересом взглянул на собеседника.

– Ну... это она спасла меня от УБН месяц назад, помнишь, я рассказывал?

Гитарист утвердительно кивнул.

– И теперь она ищет новую работу, а я себя чувствую типа ей обязанным. Поэтому обещал познакомить её с тобой, ведь ты обошёл все бары в центре и корешись с некоторыми владельцами. Можешь даже ничего ей не обещать, просто поговори, и я буду спокоен.

Кит в последний раз затаился, затушил тлеющий косяк о ручку дивана и бережно спрятал остаток в карман.

– Я ничего обещать не буду и, как я сказал, она не в моем вкусе. Но пойдём поговорим.

Когда Джонни и Кит подходили к Биллу и Дэни, те о чём-то увлечённо спорили.

– Я не утверждаю, что теоретически путешествия во времени неосуществимы, – с несвойственным ему жаром говорил Билл, – просто, как человек, имевший отношение к науке, я могу утверждать, что с нашими техническими ресурсами в ближайшие лет... пятьдесят, а то и семьдесят они невозможны. По крайней мере, исходя из той информации, которой располагаю я.

– Даже если ты прав, – с не меньшим задором отвечала ему собеседница, – и сейчас путешествия во времени невозможны, то давай представим, что ты встретил путешественника во времени из будущего. Что бы ты сделал?

– Я бы сказал ему, чтобы он ничего не трогал и сию же секунду убирался обратно в своё время, – без тени улыбки проговорил Билл. – Просто появившись передо мной, этот человек уже изменил ход истории. И это я ещё не знаю, пытался он повлиять на текущие события или нет. Пространственно–временной континуум может такого не выдержать.

– А ты, Билли, оказывается, можешь поддерживать разговор! – с улыбкой хлопнул друга по плечу Джонни и обратился к девушке: – Он не рассказывал тебе, как решать какие-нибудь дифференциальные уравнения?

– Удивлён, что ты вообще знаешь слово «дифференциальные», – насупившись, пробормотал Билл.

– Нет, вовсе нет! – поспешно ответила Дэни. – Мы разговаривали на очень волнующую меня тему. И у Билла интересная точка зрения на неё.

– Ну вот и отлично! – Джонни отёр плечом басиста, отчего тот помрачнел ещё больше, и сделал широкий жест рукой в сторону Кита:

– Вот! Кей собственной персоной!

– Привет, – вяло кивнул головой представленный.

– Он сегодня не в настроении, но не обращай внимания – от этого он не менее полезен, – продолжал презентовать гитариста Джонни. – Так что смело задавай ему любые вопросы.

– А почему ты не в настроении, Кит? – участливо спросила девушка.

– А... – сморщился и махнул рукой тот, – долгая хренова история... Джей мне сказал, что ты ищешь работу в баре.

– Да, так и есть. Но тут одна загвоздка... – девушка замялась... – я потеряла документы, поэтому работа должна быть не совсем...

– Не совсем официальной, ясно, – кивнул Кит.

– Именно! И чтобы владелец бара не просил расплачиваться натурой за трудоустройство, – поморщилась девушка, – ты даже не представляешь, насколько много потенциальных работодателей на это рассчитывают.

– С нами, к счастью или нет, пока такого не происходило, – хохотнул Джонни – Что скажешь, Кей?

– Можно позвонить в «Нуар», – задумчиво проговорил Кит. – Управляющая у них очень крутая. И вряд ли попросит расплатиться натурой. Могу узнать, нужен ли им кто-то.

– Да, давай! – живо отозвалась девушка.

– Тогда вперёд! – Кит приглашающим жестом указал на уже освободившуюся лестницу, – телефон у нас наверху.

Осторожно обходя ошметки еды, Кит и Дэни поднялись на второй этаж. В одной из комнат среди вороха бумаг гитарист нашёл заветный листочек с номером и, устроившись тут же, на полу, снял трубку телефона. Его спутница присела на краешек кровати.

После непродолжительного молчания Кит оживился:

– Алло, Мэри? Привет, это Кит. Из «Лос-Анджелесских Ангелов». Нет, больше не буду танцевать у тебя в кабинете. Нет, этот охранник сам напросился... Так, стой-стой, Мэри, выслушай меня! Тут моя подруга ищет работу. Охрененная девчонка! Что может? – Кит прикрыл рукой трубку и обратился к Дэни:

– Что можешь?

– Я... а... э... В каком смысле? – растерялась девушка.

Кит махнул рукой и отнял руку от трубки:

– Может практически всё! А остальному быстро учиться! В общем, в любом баре её с руками оторвут, но я позвонил тебе, потому что ты классная, Мэри! Не хочу, чтобы такие кадры утекали хрен знает куда! Ага, и я про то же – надо обязательно с ней пообщаться. – Кит снова повернулся к девушке:

– Когда сможешь подойти?

– Так хоть завтра! – обрадовалась Дэни.

– Может хоть завтра! – радостно сообщил трубке Кит. – Отлично! Тогда завтра в шесть с док... а, Мэри, дорогая, есть один небольшой нюанс. Все её документы... сгорели в ужасном пожаре! Да, представляешь, она сама еле спаслась, страшная вещь! Если пока примешь её без документов, буду тебе должен! Что? А что ты хочешь? – Тут Кит помрачнел. – О'кей, Мэри, мы больше не будем настаивать на выступлении в твоём клубе. Но ты потом сама об этом пожалеешь, я тебе гарантирую! В общем, она подойдёт завтра в шесть. Рыжая, зовут Дэни. Скажу ей, чтобы тебя нашла. Спасибо, Мэри, ты лучшая!

Гитарист положил трубку на рычаг.

– Сгорели в ужасном пожаре? – со смехом переспросила девушка.

– Я подумал, что так будет драматичнее. – Парень опёрся спиной о кровать, – так что придумай завтра подробности про ужасный пожар.

Его собеседница с улыбкой кивнула.

– А, и ещё! – Кей взглянул на Дэни сверху вниз, – если она тебя возьмёт, как можно быстрее начинай ей капать на мозги, что круче группы, чем «Лос-Анджелесские Ангелы», на свете не существует, и нужно срочно приглашать нас в «Нуар».

– Но ведь она... – возразила та, но Кит поднял ладонь, останавливая девушку.

– Это сейчас она так говорит. Потому что видела нас, когда я ещё ни хрена не умел играть на гитаре. Теперь всё по-другому. Так что выбей нам выступление в «Нуаре» и, считай, мы квиты, о'кей? – Он протянул Дэни руку.

– О'кей! – та пожала её и собралась было что-то добавить, но не успела.

– Ты специально со мной поссорился, чтобы вот с этой переспать, да?

– Стейси! – Кит вскочил на ноги – Всё не так, я ей помогал...

– Ага, помогал у себя в спальне! – недовольно проговорила высокая статная блондинка, вставая на пороге комнаты. Она фактически являла собой противоположность Киту – невысокому, худощавому и темноволосому. У Стейси был громкий голос и хищный прищур глаз, из-за которого казалось, что она всегда смотрит на тебя с неудовольствием. Она сверлила взглядом Дэни. А та, не смея пошевелиться, смотрела на Стейси.

– Было бы хоть с кем! – недовольно протянула она и снова набросилась на Кита: – Тебе такие нравятся, а, Сапато?

– Так, что у вас тут за шум? – за спиной у Стейси возник Джонни. – Привет, Стейс.

– Джейсон, отвали, – поморщилась та, – я пытаюсь узнать, что за шлюха в моей спальне.

– В спальне Кея, ты хотела сказать? – дипломатично поправил её Джей и перевёл взгляд на Дэни: – Это моя подруга, я попросил ей помочь.

Стейси своей шумной суетой, амбициями и манерой общения напоминала Джонни его маму в молодости. Поэтому каждый раз, сталкиваясь с ней, он испытывал неприятное чувство дежавю. Вот и в этот раз он, попытавшись стряхнуть с себя это ощущение, улыбнулся девушке как можно шире.

– Ясно, значит, будешь его выгораживать... – протянула блондинка, – ну ничего, я знаю, что с такими делать!

С этими словами она стремительно подошла к кровати, где сидела Дэни, и отвесила той тяжёлую пощёчину. Дэни схватилась за лицо.

– А это только начало! – Стейси вцепилась предполагаемой сопернице в волосы и занесла руку ещё раз.

Джонни, немного обалдевший от столь быстрого развития событий, потерял несколько драгоценных секунд. Он взял блондинку за плечи и потянул в сторону двери. Та упорно не хотела отпускать свою добычу, поэтому Дэни, выкрикивая ругательства, дернулась за ними.

– Я был бы рад, если бы ты помог мне, Кей! – крикнул Джонни, пытаясь одновременно оттащить Стейси к двери и разжать её руку. Кит неуверенно привстал со своего места.

– Только подойди, я и тебя отделаю! – завизжала Стейси, пытаясь высвободиться. – К тебе у меня вообще очень долгий разговор!

Кажется, этот крик подействовал на Кита отрезвляюще: он с невероятной скоростью разжал руку Стейси, Джонни аккуратно выставил её за порог и тут же захлопнул дверь.

– Ну дела! – выдохнула Дэни.

На дверь посыпался град ударов вперемежку с проклятиями. Кажется, даже вечеринка внизу затихла, прислушиваясь к Стейси. Кит снова уселся на пол, схватившись за голову:

– Теперь она точно меня не простит!

– Кей, ты debil? – вежливо осведомился Джонни: – Ты серьезно собираешься продолжить отношения с девушкой, которая ни за что избилла незнакомого человека? Или будешь дальше твердить, что она особенная?

– Да, особенная! – в отчаянии вскричал Кит. – Ты что, не видишь, как она меня любит?

– Слушай, я не знаю, что такое любовь, но это точно не она. Рано или поздно она во время одной из своих истерик перережет тебе горло. Тоже будешь считать, что это любовь?

– Иди ты на хрен! – Кит отвернулся от Джонни, всем своим видом показывая, что не намерен продолжать разговор. Джей опёрся спиной на дверь, в которую по-прежнему сыпались удары, и обратился к Дэни:

– Ну как ты?

Девушка лишь выразительно вытаращила глаза, продолжая держаться за щёку. Парень подсел на кровать и осторожно отвёл её руку от лица. Дэни вздрогнула. Стейси любила кольца, поэтому на щеке виднелись несколько отчётливых царапин.

– Что там? – почему-то дрожащим голосом спросила девушка.

– Пара царапин. Жить будешь. – Джонни поднялся с кровати и сел у двери, удары в которую вдруг прекратились. Дэни заметно расслабилась.

– Скажу, что получила их в ужасном пожаре. Надеюсь, это разжалобит хозяйку «Нуара» Марию.

– Мэри, – подал со своего места голос Кит, – и она управляющая.

– Мэри, управляющая, – повторила Дэни, задумчиво потирая затылок, – надо бы не забыть.

– Как вообще можно было потерять все свои документы? – спросил Кит, поворачиваясь к девушке.

– Это неинтересная история, – махнула рукой Дэни. – Скажем так, я очень быстро сменила место жительства и просто не успела взять их с собой.

– Так ты в бегах? – Джонни, наклонив голову, посмотрел на девушку, – может быть, Билл не так уж и ошибался, когда говорил про расхитительницу барных касс?

– Ой, не говори фигни, – нервно усмехнулась девушка и несколько поспешно спросила: – А вы, ребята, давно играете вместе?

– Лично я взял в руки гитару полгода назад, – пожал плечами Кит, – а вообще «Лос-Анджелесским Ангелам» уже три года. Мы с Джонни попали в тусовку «Паники», когда учились в школе, и с тех пор мечтали о собственной группе.

– Но для группы нужен был кто-то играющий на музыкальных инструментах, – хохотнул со своего места Джонни. – Сначала с нами были Алекс и Джейк. Но Джейк после школы пошёл в университет. Когда мы заявили туда, чтобы уговорить его бросить, нас увидел Сэм и сам пришёл в группу.

– Ну а когда мы встретили Билла, то поняли – он должен играть с нами, – подхватил Кит, – ты бы видела, что он выделяет с бас-гитарой! Мне иногда кажется, что мы не заслуживаем такого охрененного басиста.

– А что ваш старый гитарист, Алекс, кажется? – заинтересованно посмотрела на Кита Дэни.

– А, Алекс... – вздохнул гитарист. – Он, конечно, парень неплохой, но как-то в последнее время у нас с ним не складывалось... Он сейчас собрал свою группу. «Каменный Век» называется. Но она «Ангелам» и в подмётки не годится.

– И вы счастливы? – улыбнувшись, спросила девушка у друзей.

Те притихли – вопрос застал их врасплох.

– Ты знаешь, да, – с удивлением ответил Джей, который задумался над этим впервые после создания «Ангелов», – не знаю, куда это приведёт, но здесь и сейчас я счастлив. Я пою

в самой классной группе на всём побережье Тихого океана, а мой лучший друг играет в этой же группе на гитаре. Мне кажется, что это очень кру...

Его слова прервал внезапный треск дерева. Спиной Джонни почувствовал сильный толчок и попытался встать.

«Вот это удар!» – с удивлением успел подумать Джей, прежде чем дверная ручка, встретившаяся с его головой, лишила его сознания.

***

Джонни открыл глаза и огляделся по сторонам: судя по всему, уже наступило утро. Окно было открыто, Кит и Стейси спали в обнимку на кровати. Живописно освещённые лучами восходящего солнца, они выглядели даже слишком счастливыми.

Сам Джонни лежал в углу комнаты, неудобно свернувшись на ворохе каких-то вещей. Судя по тому, что его левая рука и бок совершенно онемели, он провёл в этой позе всю ночь. Нещадно стреляло в затылок, на котором, кажется, назревала шишка. Джей встал и, сцепив зубы, принялся разминать руку. Когда рука вновь стала его слушаться, он поднялся на ноги и оглядел дверь – та была подпёрта комодом, а ручка вместе с замком держалась только на узкой полоске древесины. Осторожно отодвинув заграждение и стараясь не трогать хрупкую конструкцию, парень проскользнул в образовавшуюся щель и вышел комнаты.

Тут он сразу понял, что всё это время не давало ему покоя – запах. Еле слышимый в комнате, на лестничной площадке он стал гораздо сильнее.

– Олады! – удивлённо проговорил Джонни и повёл носом. К запаху прибавился шкворчащий звук – и парень поспешил спуститься вниз.

Возле плиты стояла Дэни в футболке Сэма и жарила олады. Большая их стопка уже возвышалась на тарелке, стоящей слева от плиты. Сам же Сэм сидел за столом и, обжигаясь, уплетал выпечку. При этом он пытался поддерживать беседу.

– На шамом деле, двишущей шилой группы явшаюсь я! – Он проглотил большой кусок олады, шлёпнул на следующую джема и продолжил: – Сама посуды – все живут в моём доме, пользуются моими связями в шоу–бизнесе, и...

– Это какие, интересно, у тебя связи в шоу–бизнесе, Сэмми? – елеинным голосом проговорил Джонни прямо над ухом Сэма, отчего тот поперхнулся и зашёлся в приступе кашля. Дэни обернулась и улыбнулась Джонни. – Пока что единственная представительница шоу–бизнеса, которая проявила к нам интерес, это Стейси. И я бы, честно говоря, этот интерес здоровым не назвал.

С этими словами Джонни кивнул в сторону Дэни. На её лице отчётливо выделялись свежие царапины. Вокалист со всей возможной силой стукнул Сэма по спине. Тот перестал кашлять и тяжело задыхался.

– Есть будешь? – спросила девушка, подцепляя лопаткой очередную оладью.

– А как же! – Джонни шлёпнулся на стул рядом с Сэмом, а Дэни поставила перед ним дымящуюся стопку. Она внимательно оглядела пострадавший затылок и аккуратно дотронулась до шишки пальцем.

– Ай! – Голову Джонни пронзила резкая боль, и он непроизвольно вскочил из-за стола.

– Извини... – Дэни тут же отдернула руку, – не хочешь сходить к врачу? Вдруг сотрясение?

– Вот ещё... – ответил парень, морщась от боли. – За приём баксов тридцать придётся отвалить. У меня столько нет.

Девушка красноречиво хмыкнула, оглядывая особняк.

– Это моих родителей, – ответил Сэм, перехватывая её взгляд. – И кроме него у нас действительно ни хрена нет. Если честно, то мне кажется, что скоро предки нас и отсюда выкинут.

– И пойдём мы тогда играть на Голливудский бульвар, а спать будем под мостом, – весело отозвался Джонни, – и никакие связи Сэма в шоу–бизнесе нам не помогут.

Сэм со всей силы пнул Джонни под столом и скорчил зверское лицо. Девушка, впрочем, уже отвернулась и направилась к холодильнику. Наклонившись к морозильной камере, она достала форму для льда, пересыпала её содержимое в лежащий тут же пакет, завязала его и протянула Джею:

– Тогда хотя бы так. Приложи, может помочь.

– Спасибо... – удивлённо проговорил парень. – Ты прямо как моя бабуля: и оладьи, и компресс.

– Сомнительный комплимент, – засмеялась девушка, – но я рада, что от чистого сердца. Она отвернулась выключить плиту, а в кухне меж тем возник Билл.

– Ого! В первый раз на моей памяти в этом доме с утра пахнет едой, а не блевотиной.

– Присоединяйся! – Сэм махнул рукой. Дэни села на стул напротив Джонни. Билл также уместился перед столом. Все четверо жадно набросились на еду.

Через какое-то время Джонни нарушил общее молчание.

– Забавная выдалась ночь.

Все остальные нестройно угукнули, не отрываясь от поглощения пищи.

– А может, мне кто-нибудь расскажет, чем всё закончилось? – продолжил он, – а то я как-то резко вырубился.

– Стейси начала штурм двери как раз тогда, когда ты возле неё сел. Попала тебе по голове, – виноватым голосом проговорила Дэни, – и ты потерял сознание.

– А, вот оно что... – задумчиво протянул Джонни, прикладывая лёд к затылку. – Тогда понятно, почему мои воспоминания так резко закончились.

– А потом она разорвала Дэни футболку, а Кит пытался их разнять. Потом Стэйси дрались уже с ним, потом они целовались, а потом захлопнули дверь прямо перед нами, – подцепляя вилок оладью, подхватил Сэм. – В общем, как всегда.

– Мы честно хотели тебя оттуда достать, – пробормотал, вытирая губы, Билл, – но они нас даже на порог не пустили. Ну мы и подумали, что ты как очнёшься, сам уйдёшь.

– Ну я и ушёл, – в тон ему ответил Джонни, – полчаса назад. Повезло мне, что раньше не пришёл в себя.

– Это уж точно! – хохотнул Сэм, – неизвестно, что бы ты там увидел и захотел ли бы жить после этого.

– Что за веселье?

Голос, раздавшийся сверху, прервал разговор. На втором этаже стояли, обнявшись, Стейси и Кит.

– Я, пожалуй, пойду... – Дэни резко бросила недоеденную оладью и встала из-за стола. – Сэм, я занесу футболку потом.

– Скатертью дорога, шлюха! – лениво протянула Стейси со второго этажа.

– Стейс, ну ты чего? – нахмурил брови Кит. – Я же тебе объяснил – она тут была из-за деловых контактов.

– Правда? – протянула блондинка, – тогда расскажи мне, пожалуйста, почему мисс деловые контакты сейчас сидит у вас на кухне в чужой футболке? Наверняка ночью тоже деловые контакты заводила со всеми по очереди. Надеюсь, вы предохранялись, ребята, а то от таких неизвестно что подцепить можно.

Дэни, почти дошедшая до двери, резко развернулась и направилась к лестнице. По её лицу было видно, что идёт она не беседовать.

– Что, вчера тебе не хватило? Иди сюда! – Стейси, собравшуюся было спуститься вниз, прижал к себе Кит, а Дэни ловко перехватил Сэм, который находился ближе всех к лестнице.

– Так, а теперь давайте вы успокоитесь, и обе, я подчёркиваю, обе, пойдёте по домам, – максимально спокойным голосом сказал он. Видно было, что его самого колотит от гнева. Дэни давно уже перестала рваться в сторону лестницы, однако парень продолжал крепко её держать.

– Я, как хозяин этого дома, объявляю мужской день. Все девушки вон! Дэни, спасибо за оладьи. Стэйси, спасибо... ни за что.

– Кит? – Стэйси повернулась в сторону своего парня и капризно нахмурила брови: – Ты позволишь им так со мной обращаться?

– Как обращаться? Как, твою мать, на хрен, обращаться? – заорал Сэм. – Я тут дипломатией занимаюсь, а ты всё недовольна! Задолбали! Надо было вас выгнать ещё вчера! Это мой грёбаный дом, и я решу, кому оставаться, а кому уходить!

– Стэйс, тебе, наверное, лучше уйти... Пока что, – промямлил Кит, избегая смотреть блондинке в глаза. – Слово Сэма тут всё-таки решающее.

– Да пошли вы! – выплюнула Стэйси. Она освободилась из объятий Кита и начала спускаться по лестнице, бросив тому на ходу:

– Не звони мне больше.

И вышла, громко, хлопнув дверью.

Дэни тоже направилась к выходу, повесив голову. После того как за ней закрылась дверь, Джей поднял взгляд на Кита и громко объявил:

– Горжусь тобой, дружище! – он повернулся к Сэму и продолжил: – Вами обоими!

Кит вяло улыбнулся другу:

– Я об этом ещё пожалею.

– Да о чём ты? – Джонни нахмурил брови. – Она уходит от тебя «навсегда» дважды в неделю, и каждый раз ты тащишься за ней, как побитая собачонка. А сегодня ты показал ей, у кого из вас есть яйца. Всё правильно сделал.

– Возможно... – пожал плечами Кит.

– Да и вообще это неправильно, когда из-за личных отношений страдает группа, – вставил Билл. Немного подумав, он прибавил:

– Но всё-таки с Дэни неудобно получилось.

– Да, есть немного... – поморщился Сэм, – но я подумал, что так будет справедливо.

– Правильно подумал: мужской день есть мужской день, – задумчиво отозвался Джонни. – Но я всё-таки схожу извинюсь. Это я её с Кеем познакомил, так что моя вина тут тоже есть.

Кит, не принимавший участия в общем разговоре, печальным взглядом проследил за другом до входной двери. Ещё пару минут назад он не сомневался в том, что принял верное решение, однако теперь на него накатила волна грусти: они ведь только помирились со Стэйси. Она действительно была особенной. Она говорила, что Кит лучший, что его звёздный час ещё впереди и, конечно, что она, такая прекрасная светловолосая и высокая, любит его – совсем не соответствующего ей по стандартам красоты – Кита. Парню захотелось поскорее пойти в спальню и забыться – благо, со вчерашнего дня осталось ещё немного. Тогда, обретя спокойствие, которого ему так не хватает сейчас, он сможет разобраться, что делать дальше. И всё разрешится наилучшим образом.

Игнорируя оклики Билла и Сэма, парень поплёлся в сторону спальни и прикрыл, насколько это возможно, сломанную дверь, отгородившись от внешнего мира.

– Опять... – вздохнул Билл

– Задолбал! – гневно ответил Сэм и сел обратно за стол. – Пусть ш ним ражбирается Джей, – пробормотал он, откусывая изрядный кусок остывшей оладьи.

***

– Я вижу, чего ты хочешь!

Негромкий голос Стэйси застал Дэни врасплох. Та вздрогнула и остановилась. Блондинка сделала шаг из-за дерева, бросила на землю сигарету, подошла вплотную к своей собеседнице и повторила:

– Я вижу, чего ты хочешь. Я таких, как ты, вычисляю сразу.

– Да? – От слов Стейси Дэни пробила лёгкая дрожь, но она всё равно спросила как можно спокойнее:

– Это чего же?

– Ты видишь в «Ангелах» потенциал и хочешь быть рядом, когда они прославятся. И ты хочешь Джейсона, – улыбнулась блондинка. Она взглянула на побледневшее лицо Дэни и удовлетворённо хмыкнула: – Я тебя огорчу. Джейсон – дохлый номер, он чпокается чаще, чем коты весной, его не окрутить. Не думай, что я не пыталась.

– Не понимаю, о чём ты, – ровным голосом ответила девушка.

– Всё ты понимаешь, – отмахнулась Стейси, – и можешь мне возразить, что ведь в «Ангелах» не только Джейсон. Тут тоже промашка! – Она притворно закатила глаза и стала перечислять: – Билл? Я уверена, что он гей и влюблён в своего дохлого кумира–басиста. Сэм? Не сегодня-завтра богатенькие предки вышвырнут его из дома, он психанёт и уйдёт из группы – сдержанностью характера он не отличается. Кит? Вот тут ты просчиталась – Кит мой, а значит и «Ангелы» мои. – Она наклонилась совсем близко, и её голос стал угрожающим: – Поэтому убрайся отсюда, и больше никогда не приходи. Место уже занято.

– Я буду делать, что хочу – тихо, но твёрдо проговорила Дэни, – и сделаю всё возможное, чтобы «Ангелы» избавились от заразы под названием Стейси. Так что убраться лучше тебе.

– Посмотрим, что и для кого будет лучше, – усмехнулась блондинка.

Развернувшись, она стремительно пошла к своей машине, припаркованной выше по улице.

Дэни кто-то окликнул. Сердце пропустило удар и забилось сильнее – это был Джонни. Парень подошёл к девушке и проводил глазами Стейси:

– Чего она хотела?

– Хотела сказать, что я шлюха, – хмыкнула девушка. – Ничего нового.

– Действительно, это мы уже слышали. – Джей снова повернулся к Дэни и положил руку на её плечо. – Я бы хотел извиниться за... ну, за всю фигню. Обычно такого не бывает.

– Зачем извиняться? – пожала плечами его собеседница и аккуратно сбросила руку вокалиста со своего плеча. – Это же не твоя вина.

– Не знаю, я чувствую себя неловко, – развёл руками парень. – Но если ты говоришь, что всё о'кей, то я спокоен.

– Ну вот и отлично, – улыбнулась Дэни. – Я тогда пойду.

– Давай. – Джей махнул рукой и прибавил: – Если захочешь когда-нибудь ещё приготовить нам завтрак, то обязательно заходи. Я уломаю Сэма.

– Обязательно! – рассмеялась девушка, – К тому же мне нужно вернуть футболку.

– Тогда до скорого, – вокалист улыбнулся девушке, развернулся и направился к дому.

Дэни пошла в противоположную сторону. В голове её до сих пор звучали слова Стейси:

«Я вижу, чего ты хочешь».

2007

Марта ела мороженое, сидя на газоне возле учебного корпуса в окружении весело галдящих знакомых. Оно стремительно таяло в её руках, но девушку это не смущало – она всё равно медленно смаковала каждый кусочек.

– Ещё немного, Марта, и ты с ног до головы будешь в этой липкой фигне! – Тина, одна из соседок Марты по этажу, сидящая сейчас подле девушки, достала из сумочки влажную салфетку и протянула ей.

– Спасибо, – пробормотала Марта, принимая из рук соседки салфетку и стараясь уберечь джинсы от подтекающих капель мороженого.

Холодное лакомство напоминало ей о тех днях, когда она, ещё школьницей, вместе с соседками по комнате убежала из школы-пансионата и бродила по ночному городу, поедая тонны мороженого. Сейчас Марта могла пойти куда и когда угодно, но периодически покупала себе рожок в память о прошедших днях.

Чуть впереди она увидела Дану, расположившуюся в тени дерева.

Марта вытерла губы и поднялась на ноги.

– Далеко собралась? – поднял бровь Кларк, парень Тины.

– Пойду поздороваюсь, – Марта кивнула головой и направилась в сторону одиноко сидящей рыжей девушки.

Увидев её, Дана улыбнулась и вскочила на ноги.

– Привет! – Марта улыбнулась в ответ. – Видела тебя сегодня в коридоре. Ты закончила учебный бойкот?

– Вроде того. Решила пока не мутить воду. – Девушка потопталась на месте и нерешительно спросила:

– Лея тебе не звонила?

– Пока нет. – Марта прислонилась плечом к прохладному стволу. – Но ты не волнуйся, она человек слова. Даже если не получится, Лея обязательно об этом оповестит.

– А... – по переменявшемуся лицу Даны было заметно, что она рассчитывала совсем на другой ответ. – Ладно, спасибо...

– Да расслабься, – улыбнулась Марта. – Дай всему идти своим чередом, не зацкливайся на этом.

– Как же не зацкливаться? У меня сейчас целыми днями в голове мысли только об этой встрече и о том, что твоя Лея сказала. Скоро с ума от этого сойду.

– Так, а ты пробовала от этого отвлечься? – деловито осведомилась Марта, – сходить погулять, например?

– Куда? – развела руками Дана, – Город гигантский, а я ничего тут не знаю. Один раз сходила на Венис Бич, но оказалось, что когда ты одна гуляешь по пляжу, мысли становятся ещё навязчивее.

– Это вообще не лезет ни в какие ворота! – Марта воскликнула с таким возмущением, что Дана вздрогнула. – А где же дух авантюризма? Разве тебе не хочется исследовать незнакомый город? Жить почти месяц в ЭлЭй и никуда не ходить!

Она закинула на плечи рюкзак и крикнула компании, от которой недавно отделилась:

– Я еду кататься по городу, кто со мной?

Нестройный гул голосов ответил ей что-то нечленораздельное.

– Всё с вами ясно... – пожала плечами Марта и развернулась к своей новой знакомой:

– Сейчас ты поедешь со мной!

– Куда? – удивлённо спросила Дана.

– Буду твоим экскурсоводом. – Девушка ступила на нагретый солнцем асфальт, на ходу доставая ключи из кармана джинсов.

– Но... – растерялась Дана, – но ведь сейчас даже не конец учебного дня!

Марта застыла на месте и, развернувшись к Дане, скорчила недоумевающее лицо:

– Серьёзно? И это говорит мне человек, который две недели назад курил со мной в туалете вместо занятий? Да я ушам своим не верю!

Марта подалась вперёд, цепко схватив Дану за запястье, и повлекла её за собой в сторону парковки.

– Отговорки не принимаются! Сегодня мы искупаемся в океане, посмотрим на деловой центр, а вечером я покажу тебе просто умопомрачительный вид на город. Идём!

Дана набрала воздуха в грудь, собираясь что-то возразить, но вместо этого вырвалось:

– А давай!

– Другое дело! – широко улыбнулась на ходу Марта. – С самого начала бы так!

***

– Давай, ещё немного и мы будем на месте!

Марта обернулась и с воодушевлением посмотрела на стоящую чуть внизу Дану. Девушка тяжело дышала, упираясь ладонями в колени:

– Ты говорила то же самое три мили назад! Не уверена, что лучший вид на город того стоит – я сейчас умру от разрыва сердца!

– Да уж, дела у тебя совсем плохи, – серьёзно проговорила Марта, – с завтрашнего дня буду брать тебя с собой на пробежку.

Дана только беспомощно покачала головой, хватая ртом воздух. Её подруга тем временем вновь устремилась вверх по холму и через пару минут воскликнула:

– Вот и пришли! Поднимайся скорее.

Совладав наконец с одышкой, Дана вскарабкалась вслед наверх и ахнула: от открывшегося вида на секунду перехватило дыхание. Марта довольно хмыкнула:

– Говорила же, оно того стоит!

Бесконечная вереница огоньков, уходящая к холмам на фоне лилового закатного неба, раскинулась внизу. Они шли вдаль до самого горизонта. Чуть в стороне величественно мерцал небоскрёбами деловой центр. Одинокий вертолёт тарахтел вдалеке, вычерчивая прожектором причудливые фигуры. Дана восторженно вздохнула и опустилась на траву. Рядом приземлилась её спутница.

Некоторое время девушки сидели в тишине, любуясь видом. Затем Марта нарушила молчание:

– Это моё самое любимое место во всем городе. Все туристы обычно идут к обсерватории Гриффита, а чтобы добраться сюда, нужно попотеть.

– Да уж... – выдохнула Дана, всё ещё зачарованная панорамой города. – Как тебе вообще хватило терпения забраться сюда в первый раз?

– О, это давняя история! – засмеялась Марта. – Мне было одиннадцать, и я совершила свой первый побег из католической школы...

– Ты училась в католической школе? – с удивлением вытаращилась на свою собеседницу Дана.

– О да, детка, – усмехнулась Марта, – в лучшей католической школе этого города. Мой отчим не пожелал воспитывать чужого ребёнка и сдал меня туда вскоре после того, как мы переехали к нему сюда. Нужно сказать, что на некоторых вещах он не экономил.

– То есть сейчас где-то в ЭлЭй живут твои родители, но ты снимаешь комнату в общении?

– Поверь, так лучше для всех, – с чуть заметной грустью в голосе проговорила Марта. – Это незнакомые мне люди, и учиться жить с ними у меня нет никакого желания. Так что пока отчим готов затыкать деньгами и эту брешь, я довольна.

Девушки снова погрузились в молчание. Каждая думала о своём. Дана вспомнила, что точно такие же слова при разводе сказал отец: «Поверь, так лучше для всех, Ди». Тогда эти слова взбесили её: нет, лучше для всех, кроме неё! Отъезд мамы выглядел как предательство. Однако сейчас Дана наконец задумалась – а смогла бы она жить в доме с чужим человеком и с некогда родным, который тоже постепенно отдаляется от тебя? Ответа на этот вопрос Дана пока не нашла.

– А где твой настоящий отец? – осторожно спросила она Марту.

– Я никогда его не видела, – отозвалась та, – во Фресно, наверное: мы жили там до переезда в ЭлЭй. Жуткая дыра, я тебе скажу.

Марта полезла в боковой карман рюкзака и извлекла оттуда пачку сигарет. Похоже, вопросы Даны повернули её настроение на лирический лад. Она прикурила и продолжила:

– Когда мы только переехали, я всё ходила по городу и не могла поверить, что это правда: я теперь живу там, куда многие мечтают хотя бы ненадолго приехать. У меня есть дом, представь себе, с бассейном! Однажды я вышла из дома и увидела, как Джулия Робертс идёт по соседней улице! Это было как во сне. – Марта сделала глубокую затяжку. – А потом меня отдали в школу-пансионат с возможностью посещать родителей в каникулы.

Дана сама не заметила, в какой момент её внимание, сосредоточенное до этого на мерцающих внизу огнях, полностью переключилось на Марту. Девушка обнаружила себя сидящей лицом к своей собеседнице и ловящей каждое её слово.

– Нет, я ничего не имею против школ закрытого типа, – продолжала её новая подруга. – Просто это было так, как будто... – она чуть замешкалась, подбирая сравнение, – как будто тебе принесли самую большую и лучшую игрушку на день рождения, а на следующий день её отобрали и заперли в шкафу. По крайней мере, в одиннадцать мне казалось именно так. Это и вылилось в мой первый побег. И во все последующие.

Марта вытянула ноги и с улыбкой повернула голову к сидящей в прежней позе Дана:

– Знаешь, за что я люблю это место?

Дана покачала головой.

– За состояние невесомости. Поэтому я всегда прихожу сюда ночью. Проблем вчерашнего дня уже нет, а проблемы дня завтрашнего ещё не наступили. Ты можешь делать всё что угодно, пока не наступит завтра. И говорить тоже можешь всё что угодно и кому угодно.

– У меня в Альбукерке тоже было такое место, – проговорила Дана, снова поворачиваясь лицом к городу, – я приходила туда, когда мне нужно было что-то обдумать.

– Что ж, теперь можешь приходить сюда. – Марта тихонько засмеялась и ударила пятернёй о землю:

– Официально делюсь с тобой своим местом для размышлений!

– О, я польщена! – улыбнулась в ответ её собеседница. – И кстати, я уже несколько часов совсем не думаю о Лее!

– Я же говорила, что излечу тебя, – подмигнула Марта. – Завтра поедем смотреть, как собаки катаются на досках для сёрфинга.

– Что?

– Собаки-сёрферы. Это просто отвал башки. Они даже соревнуются между собой.

– Боги, это самый безумный город в мире! – воскликнула Дана, воздев руки к ночному небу.

– Это ещё не самое странное, что ты можешь здесь увидеть, – рассмеялась в ответ Марта. – Но ты это полюбишь. ЭлЭй невозможно не полюбить.

1988

– Подашь коктейли на третий столик?

– Конечно, без проблем.

Дэни одёрнула юбку своей новой формы, к которой ещё не успела привыкнуть, взяла пару напитков и, лавируя в толпе, пошла к указанному столу.

Несмотря на отсутствие документов, она приглянулась Мэри, поэтому работала в «Нуаре» уже почти месяц. Девушке нравился этот клуб – не такой шумный, как «Горячая Точка», он был облюбован джазовыми музыкантами для своих выступлений, поэтому все эти недели Дэни ломала голову над тем, как должны сойтись звёзды, чтобы Мэри пустила безудержно развязных «Ангелов» на свою уютную полутёмную сцену.

– Надо же, кого я вижу! Мисс деловые контакты собственной персоной! Отличный видок.

Дэни вздохнула и закатила глаза. За третьим столиком, обнажив безупречные зубки в улыбке, сидела Стейси. Дэни машинально отметила, что выглядит блондинка, как настоящая голливудская звезда: платиновые волосы спадали на плечи мягкими волнами, тёмно-синее коктейльное платье подчёркивало все её достоинства, а на запястье и в мочках ушей слабо мерцало серебро. Коротковатая юбка и дурацкий покрой форменного платья в один момент стали ещё более неудобными.

– Надеюсь, что это, – пальчик Стейси упёрся в стакан у Дэни в руке, – не мне? Я не буду принимать напиток из твоих рук. Вдруг ты что-то в него подмешала?

– Если бы знала, что он для тебя, обязательно подмешала бы, – буркнула в ответ девушка. – Но я упустила эту чудную возможность.

– Поменяй коктейли! – капризно наморщила носик блондинка.

Дэни открыла рот для остроумного ответа, однако в этот момент на соседнее со Стейси место грузно опустился мужчина в годах. Судя по его ненавязчиво дорогим часам и идеальной стрижке, мужчина не бедствовал. Видимо, наряд Стейси предназначался именно для него.

– Что такое, зайчик?

Дэни чуть не вывернуло. «Зайчик» – это, пожалуй, последнее слово, которым она бы догадалась назвать Стейси. Девушка прыснула.

Окатив рыжую девушку ледяным взглядом, блондинка повернулась к своему собеседнику:

– Мне кажется, нам принесли испорченные коктейли. К тому же эта официантка только что плюнула в них. Поэтому я хочу, чтобы она их поменяла.

Мужчина развернулся и окинул Дэни, которая так и продолжала стоять с напитками в руках, оценивающим взглядом. Увиденное не впечатлило его, поэтому, отвернувшись, он буркнул:

– Поменяйте...

– Но они вполне... – возразила было девушка, однако мужчина её перебил:

– Дорогуша, я могу сделать так, что это будет твой последний день в «Нуаре» и вообще в ЭлЭй. Так что быстренько возвращайся к бару и поменяй напитки.

– Я посмотрю, чтобы на этот раз всё было как следует, – поднялась из-за столика сияющая Стейси.

Мужчина утвердительно кивнул и, достав из кармана брюк записную книжку, углубился в её изучение.

– А Кит знает, что ты зайчик? – поставив стаканы на барную стойку, Дэни обернулась к блондинке. Лицо Стейси дрогнуло лишь на долю секунды.

– Поменяйте коктейли! – громко сказала она бармену, – и сделайте выговор этой официантке за то, что она плохо выполняет свою работу.

Бармен коротко взглянул на Дэни и без лишних слов принялся за новые напитки.

– А что касается зайчика, – Стейси зловеще улыбнулась. – Это, с твоего позволения, мои деловые контакты. Можешь сказать Кею, если хочешь, он всё равно тебе не поверит. А ещё наверняка обзовёт тебя враньей и запретит бывать у них дома, а ты ведь так этого хочешь. Потому что я – его номер один.

– Ну ты и сука, – процедила Дэни, с ненавистью глядя в лицо собеседницы.

– Посчитаю это за комплимент, – улыбнулась блондинка. – Твоё счастье, что сейчас я не одна. Поверь, ты бы не отделалась так легко, если бы я решила испортить тебе жизнь. Но я подумую об этом на досуге, раз уж ты никак не хочешь отвязаться от «Ангелов».

– Твоё счастье, что я сейчас на работе, – в тон ей прошипела Дэни. – А Кею я открою глаза сразу, как у меня появятся сколь-нибудь весомые доказательства. А они появятся, можешь быть уверена.

– Поменяйте нам официанта! – Стейси устремила взгляд поверх головы Дэни на Мэри, появившуюся за баром со стороны служебного входа.

Управляющая приветливо улыбнулась.

– Конечно. Могу я узнать почему?

– Она по-хамски себя ведёт и окунает пальцы в коктейли посетителей, – надула губки блондинка – Я бы посоветовала её уволить.

Дэни изо всех сил стиснула зубы и сосредоточилась на дыхании. Возможно, если она будет дышать ровно, ей удастся совладать с собой и не зарядить Стейси между густо накрашенных глаз.

Мэри участливо покачала головой:

– Мне очень жаль, что вам пришлось просить об этом. Конечно, мы поменяем вам официанта. Приношу свои глубочайшие извинения. Вы можете пройти за свой столик, я лично принесу вам коктейли и комплимент.

Удовлетворённо хмыкнув, Стейси отлепилась от барной стойки и скрылась в толпе. Мэри обратила взор на Дэни:

– Как это понимать?

Девушка скорчила жалкую гримасу:

– Это недоразумение. У нас с ней личные разногласия...

– Личные или нет, – прервала её Мэри, – если она сидит за одним столиком со Спеллманом, ты должна обслуживать их по высшему разряду и молчать. Ясно?

– Да, яснее некуда... – вздохнула девушка – спасибо, что разрешила ситуацию.

– Это моя работа, – чуть смягчилась управляющая. – Я принесу их заказ сама, а ты пока убери с двенадцатого.

– Будет сделано! – отсалютовала Дана и направилась к двенадцатому столику.

–А кстати, – остановилась она, – кто такой этот Спеллман?

–Милая моя, – усмехнулась Мэри, – если ты не знаешь, кто такой Дик Спеллман, то ты, считай, не знаешь ничего об ЭлЭй.

***

– Папа, это нечестно!

В родительской гостиной Сэм в своих потёртых кроссовках, вылинявших джинсах и футболке с Лайв Эйд² выглядел очень неуместно. Он автоматически попытался пригладить взъерошенные каштановые волосы, поймал себя на этом, выругался сквозь зубы и, мотнув головой, повторил:

---

² Live Aid (Лайв Эйд) – международный благотворительный музыкальный фестиваль, состоявшийся 13 июля 1985 года.

– Нечестно выселять меня из моего же дома! Ты обещал!

Отец Сэма, мистер Хейс – стройный энергичный мужчина, выглядящий намного моложе своих лет, встал со своего места:

– Обещал? Ты вообще слышишь себя, Сэмюэл? По-моему, это ты обещал что-то и не сдержал своего слова.

Сэм закатил глаза. Кажется, отец собирается сесть на своего любимого конька. А если это произойдёт, не избежать длинного монолога о том, как ему, Сэму, повезло в жизни.

– Мы с матерью всегда старались давать тебе всё самое лучшее...

Парень вздохнул и привычно опустил взгляд: одна доска, две, три. Пол гостиной состоял из ста тринадцати целых досок и шестидесяти пяти половинных. Он помнил это со старшей школы.

– ...устроили тебя в лучший университет штата, хотя твой средний балл...

Сэм переключился на светильники – три потолочных – в каждом по пять рожков, два бра, настольная лампа.

– ...собственный дом в девятнадцать лет – это очень неплохо, молодой человек! И всё, чего мы от тебя просили взамен, это вести себя прилично! Твои соседи – уважаемые люди, которым не нужен притон в соседнем доме.

Сэм с интересом поглядел на отца. Про притон он слышал в первый раз.

– Это тебе карга из дома напротив такое сказала?

– Сэмюэл, что за слова! – одёрнула парня вошедшая в гостиную миссис Хейс. – Твоя соседка – очень уважаемая леди, так что потрудись не выражаться так.

– Ты ведь даже не знаешь, о чём мы говорим! – всплеснул руками Сэм и откинулся на спинку дивана.

Направившаяся было к лестнице на второй этаж миссис Хейс остановилась и взглянула на Сэма.

– Конечно знаю. Мы с твоим отцом все решения принимаем сообща. И вместе мы решили, что ты ещё слишком юн, чтобы жить самостоятельно.

Сэм вскочил с дивана.

– Да вы что, издеваетесь?!

– Мама права, Сэм – кивнул мистер Хейс. – Ты слишком легко поддаёшься дурному влиянию.

– Какому, на хрен, дурному влиянию?

Мистер и миссис Хейс обменялись многозначительными взглядами. Сэм, увидевший это, попытался взять себя в руки. Сделав несколько глубоких вдохов он, зайдя за диван, впился пальцами в его спинку. Сейчас на кону стояла его свободная самостоятельная жизнь.

– Что такого стар..., то есть леди из дома напротив сказала вам?

– Это неважно. – Отец Сэма покачал головой. – Мы бы пришли к этому решению и без неё.

– Но... пап, мам, мы начали выступать!

Мистер и миссис Хейс недоверчиво посмотрели на сына. Увидев, что его слушают, Сэм с жаром продолжил:

– Да-да, мы очень много репетируем. Возможно, поэтому сейчас у нас так шумно. Но мы уже разослали демо по всем звукозаписывающим компаниям и...

– Она у тебя с собой? – прервал его отец.

– Она... что у меня с собой? – осёкся Сэм.

– Кассета с вашими песнями.

– Со мной, конечно, мы сейчас все их носим. – Сэм опустил руку в карман и извлёк оттуда одну из кассет с демо-записями «Ангелов». Настроение его улучшилось. наконец-то

отец заинтересовался тем, чем он, Сэм, занимается. Возможно, ему даже понравится, хоть качество записи, откровенно говоря, отвратительное.

Парень направился к музыкальному центру, стоящему в углу гостиной, однако мистер Хейс остановил его.

– Не нужно включать, Сэмюэль, просто отдай её мне.

Сэм застыл на месте.

– Что ты имеешь в виду?

Отец Сэма махнул рукой.

– Отдам её кому-нибудь из «Юниверсал Мьюзик». Они посмотрят, что можно будет сделать.

На секунду парень потерял дар речи. Он просто стоял, уставившись на родителей, и буря, поднимавшаяся до этого в его душе, сменялась ледяной пустотой. Нет, это была не заинтересованность в его творчестве. Отец, как всегда, захотел решить проблемы Сэма единственным доступным ему способом. Купить то, чего остальные добиваются тяжёлым трудом.

Хмыкнув, Сэм обратился к родителям:

– Только не в этот раз. Это – он потряс перед собой кассетой. – Моё. Это наша музыка, всех «Ангелов». Она настоящая. И хрена лысого я дам что-то с ней сделать.

Миссис Хейс преувеличенно громко охнула, однако Сэм не обратил на это ни малейшего внимания.

– С этой секунды я буду делать всё самостоятельно. И прославимся мы тоже сами. А за грёбаный дом со следующего месяца я буду платить арендную плату.

Миссис Хейс покачала головой и присела на краешек дивана.

– Не потянешь, Сэмюэл, – усмехнулся мистер Хейс. Он вынул из кармана записную книжку и ручку, написал что-то и протянул листок Сэму.

– Это примерная арендная плата за дом в Беверли-Хиллз.

Сэм взглянул на бумагу, и глаза его полезли из орбит. Мистер Хейс тем временем продолжил:

– Но мне понравилось то, как ты отстаивал свою позицию. Пожалуй, ты начинаешь взрослеть. Поэтому сделаем так: я даю тебе время на то, чтобы вы со своей группой встали на ноги. Год, не больше. После этого будете платить арендную плату или распрощаетесь с домом. Это понятно?

Сэм кивнул и, не прощаясь с родителями, быстро покинул гостиную. Мистер и миссис Хейс проводили его взглядом.

– Ты думаешь, что за год они смогут заключить контракт? – спросила у мужа миссис Хейс.

Тот сел на диван рядом с женой.

– Конечно нет. Я думаю, что через год эта компания развалится, и сын наконец возьмётся за голову. А пока пусть поиграет во взрослую жизнь. В конце концов, опыт поражения тоже полезен.

2007

Во время английской литературы Данае пришло SMS-сообщение: *Сегодня идём за сцену!!! Приходи к Фреду после занятий.*

Сообщение отправила Марта. А «к Фреду» означало то, что Марта будет опять (впрочем, как и весь последний месяц) ошиваться в лаборатории отца Данае. Девушке не очень это нравилось – находясь там, она каждый раз вздрагивала от звука приближающихся шагов, однако поделаться с этим она ничего не могла. Её подруга оказалась очень настойчива по отношению к Фреду.

После окончания занятий Данае отправилась к месту назначения. Воровато оглядываясь, взялась за ручку двери, ведущей в лабораторию, и столкнулась нос к носу с отцом, выходящим из неё.

– Данае?! – отец, кажется, был удивлён не меньше. – В тебе проснулась страсть к исследованиям?

– Нет, папа, прости. – Девушка смущенно потупилась. – Я всего лишь иду к Фреду. У него моя подруга.

– А... – Мистер Николсон сморщил нос, что-то припоминая: – Та девушка, что всё время пытается спрятаться, как я захожу. Скажи ей, что я её раскрыл. И чтобы она постаралась заходить в свободное от работы Фреда время.

– Хорошо, я ей передам, – неловко улыбнулась Данае. – Я пойду?

– Конечно, иди... – Мистер Николсон сделал пару шагов, затем остановился, обернулся и негромко спросил: – У тебя какие планы на сегодняшний вечер?

– Мы сегодня идём на концерт, я буду поздно, – ответила девушка.

– Хорошо, хорошо, – мужчина повернулся к выходу. – Тогда до завтра. Отлично тебе повеселиться.

– Спасибо! – Данае толкнула дверь и проводила взглядом удаляющуюся фигуру отца.

– В-вот скажи мне, за каким чёртом ты в-вообще взяла физику?

Данае подошла к приоткрытой двери кабинета Фреда, откуда раздавался его голос:

– Ты же в ней вообще ничего не понимаешь.

– Нужно было взять точную науку, чтобы закрыть часы, – отвечал ему голос Марты, – сейчас я и сама понимаю, что сглупила, но тогда физика почему-то казалась лучшим решением. К тому же я не знала, что вместо милой старенькой миссис Гриер, которая спит на собственных занятиях, придёт профессор Николсон. Где он, кстати?

– Можешь больше не прятаться, – объявила Данае, открывая дверь, – он тебя вычислил. И попросил приходить во внерабочие часы Фреда.

– Ч-чёрт! – выругался сидящий за столом над кучей микросхем Фред. – В-влетит мне завтра!

Марта, вынырнувшая откуда-то из-за шкафа, пожала плечами:

– Так у него нет нерабочего времени. Я как ни приду, он всегда чем-то занят. И ночевал бы здесь, наверное, если бы я не напоминала про время.

– У нас важный проект, я же г-говорил. М-мировой прорыв! К-какой тут сон!

– Так вот почему отец так поздно приходит в последнее время, – догадалась Данае и подошла поближе к столу Фреда. – Так что у вас там за прорыв?

– Н-ну-ка обе, шаг назад! – грозным голосом гаркнул лаборант.

Девушки, не ожидавшие такого от обычно тихого парня, вздрогнули и подались назад.

– В-всем молчать и не дышать!

Следующие несколько минут прошли в полной тишине: Фред увлечённо орудовал инструментами, оставив Дане и Марте для обзора только тощую спину, а они, в свою очередь, не смели пошевелиться.

Наконец молодой человек аккуратно расфасовал микросхемы по небольшим контейнерам и развернулся в кресле лицом к подругам. В руке его был браслет, похожий на наручные часы, только вместо циферблата на небольшом прямоугольном корпусе находились несколько кнопок и динамик. Фред осторожно подкрутил что-то, и браслет издал короткий писк. Лаборант радостно продемонстрировал плод своих трудов девушкам:

– В-вот!

Дана подошла ближе и наклонилась, рассматривая предмет.

– Так, и что же это такое?

Браслет, по её мнению, на мировой прорыв никак не тянул.

– Г-говоря простым языком, это – м-машина времени! – торжественно объявил Фред.

– Да ладно! – тут уже Марта подошла к Фреду и, положив подбородок ему на плечо (заставив его судорожно вздохнуть и покраснеть), уставилась на браслет. – И как он работает?

– П-пока никак, – ответил Фред, но увидев разочарование на лицах своих собеседниц, поспешил продолжить. – Н-но скоро, когда мистер Николсон закончит м-мобильную станцию, с его помощью н-нужно будет подавать к-команды, которые станция будет обрабатывать. П-после этого нажимаешь в-вот на эту кнопку, и бух! Ты в том в-времени, в котором з-захочешь. Но в том же месте, п-правда...

– Сайфай³ какой-то, – с недоверием проговорила Дана, продолжая разглядывать предмет.

– С-сама ты сайфай! – обиделся Фред и убрал браслет в коробочку. Он порылся в карманах, нашарил ключи, прошёл к двери лаборатории, отпер её и оставил коробочку на одной из полок. Затем вернулся и больно шёлкнул Дану по лбу. Та от неожиданности вскрикнула.

– Т-твой отец готовится изменить историю, а ты «сайфай». Б-балда.

– Ладно, мировой прорыв, я поняла, – сказала Дана, потирая лоб. – Не делай так больше.

– То есть браслет – это всего лишь приёмник, а основные команды отдаются с мобильной станции? – спросила Марта.

Судя по лицу девушки, ей перспектива путешествий во времени нереальной не казалась.

– Н-не совсем так, – поспешил объяснить Фред. – Б-браслет – это с-самостоятельное устройство, но если с ним что-то с-случится, то экстренно вернуть т-того, кто его надел, получится только со станции. П-при условии, что браслет всё ещё будет на путешественнике.

– И когда же мы сможем путешествовать во времени? – усмехнувшись, спросила Дана.

– Вы – н-никогда, – окинул девушек взглядом лаборант. – А вот с-специально обученные люди смогут п-приступить к испытаниям уже в с-следующем месяце. Если всё пойдёт по плану, конечно.

– Обалдеть! – протянула Марта, – тогда понятно, почему мистер Николсон тут безвылазно сидел. Сегодня первый раз, когда он ушёл не ночью. Кстати, почему? – обернулась она к подруге.

– Я понятия не... – начала Дана, и тут до неё дошло. Она со всей силы хлопнула себя ладонью по лбу:

– Твою мать!

– Что такое? – всполошились Фред и Марта.

– Мне присуждается премия «худшая дочь года»! – простионала Дана. – У папы сегодня день рождения, а я даже не вспомнила! Вот почему он спрашивал о планах на вечер!

– А подарок у тебя есть? – деловито осведомилась Марта.

---

³ Сайфай – от англ. “science fiction” (sci-fi) – научная фантастика.

– Какой подарок? Откуда? – Дана уныло плюхнулась на стул. – Я даже не знаю, что ему дарить. Я ужасная!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.